

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ТАЙНА СИНИХ ЛЕСОВ

Каспар Фрай

Алекс Орлов

Тайна Синих лесов

«Автор»

2006

Орлов А.

Тайна Синих лесов / А. Орлов — «Автор», 2006 — (Каспар Фрай)

Тайны Синих лесов не дают покоя герцогу Ангулемскому, он жаждет новых артефактов и успокоится, лишь завладев Печатью огров из Башни Ужаса. И вот безотказный Каспар Фрай снова идет в поход. С ним его друзья, а против него извечные враги – маги, возжелавшие заполучить его жизнь и удачу. А еще заброшенный, но растворяющий рассудок город огров и некто, вернувшийся из холодных глубин нижнего мира, чтобы отомстить.

Содержание

1	7
2	8
3	11
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	22
10	25
11	27
12	29
13	30
14	35
15	38
16	41
17	43
18	45
19	47
20	50
21	52
22	55
23	56
24	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алекс Орлов

Тайна Синих лесов

Об этой комнате, находившейся на одном уровне с казематами замка Ангулем, из живых знал только хозяин замка, его светлость герцог Ангулемский. Архитектор, проектировавший замок, и строившие его рабочие отправились в мир иной, чтобы из злого умысла или по глупости не выдать тайны.

У себя в покоях герцог хранил множество свитков, книг и древних артефактов, но то, чем он дорожил больше всего, прятал именно здесь.

Он приходил сюда нечасто, раз или два в месяц, глубокой ночью, когда замок погружался в сон. Брал подсвечник, запас свечей, открывал тайную дверь в стене кабинета и долго спускался по узкой лестнице.

Войдя в тайную комнату, герцог ставил подсвечник на стол и принимался рассматривать свои сокровища. К тому, чтобы завладеть любым из хранящихся здесь предметов, он готовился по нескольку лет, и Каспар Фрай не раз помогал ему в пополнении этой коллекции.

Герцог Ангулемский не был магом, но он знал об особых свойствах магических предметов и умел их использовать. Однако наибольшую силу они приобретали, лишь когда удавалось собрать их из разбросанных по миру частей в единое целое.

Придя сюда этой ночью, его светлость вытащил из-под стола небольшой сундучок, отпер замок ключом из подвешенной на поясе связки и выложил на стол несколько свитков пергамента, на вид очень древних. Их покрывали буквы древнего и давно забытого арамейского языка. Знающий древнее наречие, хоть и не сведущий в тайных знаниях человек смог бы прочитать в этих свитках договор о том, что хозяева Ангулема получают право на все земли от реки и до самого Южного моря.

Герцог состыковал свитки друг с другом, точно части мозаики, пергамент засветился, разрез между свитками исчез, и на мгновение показалось, что на столе лежит один документ, новый, только что написанный.

Но вот видение пропало и остались лишь две части «арамейского договора», как называли этот текст посвященные в тайну. Герцог вздохнул и убрал документ в сундук. Он знал, что без Огрской печати договор не может восстановиться и стать могущественным артефактом, известным как «имперский договор».

«Только истинный владыка может обладать имперским договором», – говорили о нем древние пророчества.

Герцог долгие годы изучал старые записи, искусные воры крали для него свитки из королевской библиотеки и даже из хранилищ магических орденов. Но только три года назад он понял, что «имперский договор» дает своему хозяину достаточную силу и власть, чтобы объединить всех людей в этом мире.

Нет, герцог Ангулемский вовсе не стремился стать мировым владыкой, он и о королевском троне задумывался лишь в те моменты, когда его сеньор Ордос Рембург Четвертый слишком досаждал ему. Его светлость яснее других понимал и видел, как маги, борясь за силу и могущество, пробивают в этом мире все больше брешей, пропуская из нижних миров незваных гостей, приближающих гибель мира людей.

Обладая силой «имперского договора», герцог мог объединить людей под своей властью и покончить с пришлой нечистью если и не навсегда, то на очень долгое время. Для претворения этого плана в жизнь ему требовалась Огрская печать, а добыть ее мог только Каспар Фрай по прозвищу Проныра, прославившийся своим необыкновенным везением. Если не он, то больше никому.

Заперев сундучок и убрав его на прежнее место, герцог вышел из тайной комнаты. Дверной замок за его спиной негромко щелкнул «собачкой». Комната погрузилась во мрак, и уже нельзя было рассмотреть изображенного на обратной стороне двери вставшего на дыбы золотого единорога.

1

Солнечный зайчик пробежал по потолку – это служанка в доме напротив отворила окно. Было еще слишком рано, но спать Каспару Фраю не хотелось. Посмотрев на спящую рядом жену, он улыбнулся и сладко потянулся. Неожиданно в ворота его дома постучали, резко и требовательно, Каспар давно не слышал такого звука.

– Хватит колотить, – приглушенным голосом проговорил он, высунувшись из окна, и узнал в раннем госте солдата курьерской роты герцога Ангулемского. – Еще не хватало, чтобы ты разбудил мне жену и сына...

– Ой... простите, ваша милость. – Курьер прикрыл рот перчаткой и одернул синий мундир.

– Ладно, сейчас спущусь, – сказал Каспар и закрыл окно.

Под одеялом шевельнулась Генриетта, что-то забормотала во сне. Опасаясь ее разбудить, Каспар прокрался мимо на цыпочках и, только оказавшись в гостиной, пошел быстрее.

У самых дверей он на всякий случай нацепил пояс с кинжалом и, сунув ноги в сапоги, спустился во двор.

Как только Каспар отворил ворота, курьер отдал честь, точно перед ним был дворянин, и вручил ему пакет, запечатанный личной печатью герцога.

– Приглашает к себе в замок, прямо сейчас – вместе с тобой, – сказал Каспар, прочитав несколько строк. – В этом нет ничего необычного, вот только... Его светлость что, завел привычку рано вставать?

– Э... нет, ваша милость. – Курьер не понимал, к чему клонит Фрай.

– Тогда мы успеем позавтракать. Заводи лошадь во двор, не хочу, чтобы соседи распускали слухи.

Курьер вздохнул, поправил треуголку и потянул коня за повод; хоть его лейтенант и требовал вернуться поскорее, спорить с хозяином дома он не решился, ведь в Ливене всякому было известно, что Каспар Фрай по прозвищу Проныра часто выполнял для герцога Ангулемского особые задания и пользовался его расположением.

Каспар проводил курьера на кухню и принялся сам раздувать в печи огонь. На грохот кастрюль явилась Генриетта.

– Куда это ты так рано поднялся? – спросила она подозрительно, но тут же осеклась, увидев сидящего на лавке герцогского курьера. – Ты что, опять собрался в поход? А я-то надеялась, совсем остепенился.

– Ну, пока еще неясно, зачем меня зовет его светлость, – ответил Каспар, ставя на плиту медный чайник. – Может быть, он просто соскучился по мне...

– Соскучился, как же! – Голос Генриетты звучал сердито. – Ох, не к добру эти вызовы! Соскучился он!

Она вышла, хлопнув дверью. Вскоре донесся звонкий голосок Хуберта, сына Каспара, которому шел третий год, и ворчание отвечавшей ему Каролины, доводившейся Генриетте теткой и исполнявшей в доме обязанности няни.

– Нелегко уезжать из такого дома и от такой хорошей семьи, ваша милость, – с сочувствием произнес посыльный.

– Это точно, – подтвердил Каспар, вздыхая.

Уезжать из дома не хотелось, вроде действительно пообвыкся к оседлой жизни и прикипел к семейному очагу, но и отказать герцогу было никак нельзя. Одним мановением руки хозяин герцогства и города Ливена мог лишить Каспара Фрая всего, чем он владел: дома, лежащих в банке двадцати с лишним тысяч золотых. Да и жизни тоже, у его светлости это быстро.

И что тогда будут делать Генриетта с маленьким Хубертом?

2

Из города выехали примерно через час – ждали, пока соседский слуга доставит из конюшен Табриция, лучшего заводчика города, коня мардиганской породы, мощного и выносливого скакуна, способного нести всадника в тяжелых доспехах и без усталости шагать день и ночь.

Из оружия Каспар взял свой любимый трехфутовый меч и кинжал с клином – хитрым приспособлением для захвата клинка противника.

В седельной суме лежал в собранном виде раскладной лук из рога редкого животного и запас стрел к нему.

Подготовившись в дорогу столь основательно, Каспар заметил, что у герцогского курьера, кроме узкого меча на поясе, больше ничего нет.

– И это все, братец? – удивился он. – А где арбалеты?

– Со времен Большой облавы нам их не выдают за ненужностью, – пояснил курьер. – Спасибо его светлости, повывели тогда разбойников...

Каспар согласно кивнул: в былые времена на каждой миле дороги к замку Ангулем путников поджидали до зубов вооруженные грабители. Но прошлой зимой, воспользовавшись перемирием с собственным сеньором – королем Ордосом Рембургом Четвертым, герцог привел в окрестности Ливена войска, и сотни виселиц, расставленных вдоль дорог, обрели своих жертв.

Немногочисленные уцелевшие разбойники сочли за благо попрятаться и убраться из герцогства прочь, а горожане вздохнули с облегчением.

Дорога петляла меж невысоких, поросших лесом холмов. Солнце поднималось все выше, стало жарко, и Каспар решил снять нарядный, но, похоже, слишком плотный камзол.

– Жара какая, ваша милость, – сказал курьер. – А ведь лето еще в полную силу не вошло.

– Это уж точно, – отозвался Каспар.

Кони шли медленно и помахивали хвостами, пытаясь отогнать назойливо жужжащих слепней.

Возведенный на высокой скале замок показался к полудню, а еще через полчаса Каспар Фрай и посыльный миновали подъемный мост и въехали на широкий, мощный булыжником двор.

На высоких башнях плескались штандарты герцога Ангулемского и королевской династии Рембургов, вассалом которых он являлся. Во дворе царил обычная суета – важно вышагивали гвардейцы в пурпурных мундирах, суетились курьеры – в синих и писари – в зеленых, неспешно вышагивали лакеи.

– Следуйте за мной, ваша милость, – обратился к Каспару подошедший гвардейский капитан. – Его светлость ждет вас.

Каспар отдал мардиганца подбежавшему конюшему, а сам последовал за капитаном. Когда стали подниматься по лестнице, он отметил появившиеся на стенах новые гобелены и картины. На третьем этаже свернули в южное крыло, где располагались покои самого герцога.

«Живет, где и прежде», – отметил про себя Каспар.

– Проходите, ваша милость. – Капитан остановился у высоких дверей из темного дерева, по обе стороны которых замерли двое гвардейцев. – Его светлость ждет.

Бесшумно открылась дверь, Каспар перешагнул порог и оказался в просторной комнате. Толстые стены удерживали прохладу, можно было перевести дух. Каспар огляделся: окна были почти целиком закрыты плотными шторами, свет проникал лишь сквозь узкие, прикрытые прозрачным желтоватым шелком щели. На стенах появились картины с натюрмортом, прежде его светлость предпочитал темы охоты.

– Приветствую тебя, Фрай! – произнес герцог, шагнув навстречу гостю, и, радушно улыбаясь, протянул руку.

Каспар осторожно ее пожал, понимая, что за этот демократичный жест его светлости придется чем-то заплатить.

За то время, что они не виделись, герцог почти не изменился, лишь около глаз стало больше морщинок, а в темных волосах – седины.

– Рад видеть вашу светлость в добром здравии, – сказал Каспар.

– Не в таком уж и добром. – Герцог наигранно вздохнул и покачал головой. – Давай присядем, Фрай.

– Как будет угодно вашей светлости.

Каспар подождал, когда сядет герцог, потом уселся сам. Они оказались по разные стороны стола, заваленного кусками пергамента и бумагами. Все это было исписано по большей части странными письменами, какими пользовались нечеловеческие расы, люди далеких земель или те, кто жил тысячи лет назад. Эти предметы составляли увлечение его светлости.

Герцог Ангулемский был человеком просвещенным, знал множество языков и разбирался в таких вещах, о каких не слышали многие маги.

– Как твоя семья, Фрай? Как жена и малыш Хуберт? – поинтересовался герцог.

– Благодарю, ваша светлость, все хорошо, – ответил Каспар. К этой игре в вежливость он давно привык и терпеливо ждал, когда герцог перейдет к делу. Но тот не спешил.

– Ты же знаешь, Фрай, как я пекусь о благополучии своих подданных.

– Да, ваша светлость. Мы все благоденствуем под вашей властью.

– А вот льстить не надо, – махнул рукой герцог. – Для этого у меня есть толпа придворных дураков. Дело в том, Фрай, что и подданные обязаны отвечать мне взаимностью, ведь мое благополучие – это их благополучие.

– Всегда рад послужить вашей светлости, – кивнув, сказал Каспар. Он знал, что герцогу Ангулемскому нравится играть в доброго хозяина и просить там, где он может просто приказать.

– Отлично, Фрай. – Герцог вытащил из кипы листов один, особенно большой, с потертыми на сгибах. – Войны на этот раз нет, так что тебе не придется сражаться, нужно лишь привезти для меня одну вещь...

Каспар несколько раз совершал дальние путешествия, добывая для герцога древние свитки и артефакты, и всякий раз эти поездки оказывались кровопролитнее иных сражений. Случалось, он терял в дороге весь отряд, возвращаясь домой в одиночестве.

– Куда мне предстоит отправиться, ваша светлость? – спросил Каспар.

– Не так далеко, – улыбнулся герцог. – В Синие леса.

– В Синие леса? Ваша светлость хочет от меня избавиться?

– Ни в коем случае, мой дорогой Фрай. – Герцог засмеялся, но смех его звучал натянуто. – Все слышали о Синих лесах и царящем там ужасе, но мало кто в них бывал, а еще меньше тех, кто может подтвердить подобные слухи...

Герцог не врал – точных сведений о Синих лесах не было. Болтали, что обитают там дикие существа, отпрыски смешанных браков существ разных рас – уйгуны, гелфики, банифадры. Но тех, кто вернулся из Синих лесов и мог бы рассказать о том, что творится там, и в самом деле не было.

Оттуда никто не возвращался.

– Вот карта, она поможет тебе добраться до места. – Герцог развернул лист пергамента. – Смотри, Фрай, и запоминай – я знаю, у тебя хорошая память. Отдать тебе даже копию с нее я не могу, в пути может случиться всякое, а допустить, чтобы она попала в руки моих врагов, никак нельзя.

– Ага, вот Ливен. – Каспар склонился к карте и осторожно водил над ней пальцем, не касаясь драгоценного пергамента. – Земли лорда Кремптона, Западные земли...

– Тебе предстоит миновать их и добраться вот сюда, к Башне Ужаса.

Башня вырисовывалась точкой в правом верхнем углу карты, среди завитушек, обозначающих смертоносные дебри Синих лесов.

– Путь неблизкий, ваша светлость, – заметил Каспар осторожно. – И что именно я должен вам привезти?

– Помнишь тот документ, что ты добыл для меня в Южных землях, Фрай? Тот самый, подтверждающий мои права на земли Кремптона? Так вот – он недействителен без печати.

– Без печати, ваша светлость?

– Да. Ее именуют Огрской печатью, потому что на ней изображена голова огра. Ты ее сразу узнаешь, Фрай.

– Я постараюсь, ваша светлость.

– Надеюсь на тебя, Фрай. Ну что, дорогу, географические тонкости, ориентиры запомнил?

Каспар кивнул, хотя запоминать было особо нечего, карта выглядела очень приближенной.

– Тогда скажи, Фрай, сколько ты хочешь за эту работу?

– Я не могу ставить условий вашей светлости, – Каспар пожал плечами, – но дорога дальняя и опасная...

– Ни слова больше! – поднял ладонь герцог. – Десять тысяч золотых тебя устроит?

– Конечно, ваша светлость.

– Чем еще я могу помочь тебе, Фрай? – Герцог аккуратно сложил карту и убрал в ящик.

– Не будет ли с моей стороны дерзостью попросить у вашей светлости мессира Маноло и графа фон Марингера? Вместе мы прошли не одно испытание, и я доверяю им, как себе...

– Дерзостью это не будет, – герцог усмехнулся, – но колдун не появлялся у меня с позапрошлой зимы, с той вашей поездки в Харнлон, к королю...

В столице Рембургов Каспар выполнял опасное задание герцога, и то путешествие едва не завершилось гибелью всего отряда.

– А граф Марингер – мой бювард, он командует войсками герцогства, и отпустить его я не могу.

– Понимаю, ваша светлость.

– Тогда все. – Герцог поднялся, давая понять, что разговор закончен. – Если понадобится помощь, обращайся.

– Благодарю, ваша светлость.

3

Въехав в ворота своего двора, Каспар обнаружил там у коновязи странного вида лошадь. Невысокая, серой масти, она выглядела неказисто, но в ее глазах вызывающе горели зеленые огоньки.

«Не знаешь, что и думать», – Каспар передвинул меч поудобнее и взбежал по лестнице.

– У нас гости, дорогая? – спросил он, распахивая дверь.

– Один, зато какой, – ответила Генриетта, выходя к мужу. – Иди в гостиную, он там.

В гостиной за широким столом, рассчитанным на десяток гостей, сидел человек, на его голове красовалась бархатная шапочка, плечи облегал потертый плащ.

– Мессир Маноло? – удивился и обрадовался Каспар. – А герцог говорил, что вы покинули наши края!

– Его светлость не соврал. – Маг поднялся из-за стола и пожал протянутую руку. – Меня держат дела в других местах, но ради того, чтобы проводить вас в опасное путешествие, я ненадолго отлучился.

– Так вы не поедете со мной, мессир?

– Увы, нет, но буду внимательно следить за вами. А кроме того, кое-что дам с собой.

– И что же?

Мессир Маноло распахнул плащ и снял с пояса небольшую котомку из потертой свиной кожи.

– Здесь все снадобья, какие могут пригодиться в путешествии.

– Но я же не лекарь! – запротестовал Каспар. – Как я смогу определить, что именно и как применять?

– Об этом я позаботился, – улыбнулся мессир Маноло и открыл сумку. Она была плотно набита мешочками и круглыми, выточенными из дерева коробочками, в каких колдуны хранят свои зелья. – Сумка заговорена, так что нужный вам состав начнет светиться, едва вы ее откроете. А кроме того, эту сумку не сможет отобрать ни один враг, даже сведущий в магии. Она никогда не потеряется и всегда будет с вами.

– Благодарю, мессир. – Каспар осторожно взял диковинный подарок. – Чувствую, мне придется платить вам обычный гонорар, хоть вы и не поедете с нами.

– Не стоит. В мире магии долги оплачиваются не золотом, на самом деле это я возвращаю вам то, что должен. Удачи, Фрай, верьте скверно пахнущим цветам.

– Что? Что это значит? – изумился Каспар.

Но мессир Маноло не ответил, он поднялся из-за стола и вышел. Хлопнула дверь. Через окно было видно, как маг отвязал лошадь, вывел ее на улицу и сел в седло. Застучали копыта, где-то вдалеке ударил гром, и всадник исчез.

Каспар даже протер глаза, но улица была пуста.

– Ну что, уехал твой колдун? – спросила заглянувшая в гостиную Генриетта.

– Да, дорогая, – ответил Каспар. – И скоро уехать придется мне.

– Так я и знала! – Генриетта сердито топнула. – Опять ты исчезнешь неведомо куда, а нам тут ждать и гадать, увидим ли мы тебя снова! Сколько можно? Ты уже достаточно заработал, чтобы посвятить себя семье, начать спокойную жизнь достойного горожанина!

– До тех пор, пока я буду нужен герцогу, это невозможно.

– Чтоб он пропал, этот твой герцог! – в сердцах выкрикнула Генриетта и вышла, хлопнув дверью.

4

После плотного обеда, состоявшего из супа с клецками, жаркого из оленины и бокала доброго вина, Каспар спустился в арсенальный чулан.

Сняв с пояса связку ключей, он отомкнул обитый железными полосами сундук из твердого дерева и вынул сумку из плотной кожи. Она называлась кобур, и из нее торчала арбалетная рукоять оружия, которое Каспар называл «Железный дождь». Во время походов оно не раз спасало ему жизнь, и именно из «Железного дождя» Каспар сразил принца Гвистерна, злого мага и брата короля Рембурга.

«Железный дождь» представлял собой скрепленные вместе пять медных трубок, заряжавшихся стальными дротиками. Стоило нажать пальцем спусковую скобу – и дротики выстреливались из трубок тугими пружинами.

Оружие это, вопреки цеховым запретам, изготовил гном Боло, известный арбалетный мастер. Перед каждым новым походом Каспар приносил «Железный дождь» мастеру, чтобы тот смазал его и устранил возможные неисправности.

Не собиравшись он изменять своему правилу и в этот раз.

Положив оружие в сумку, Каспар вышел из чулана и самым сладким голосом произнес:

– Дорогая, мне нужно пройтись.

– Иди! – отозвалась Генриетта из кухни. – Теперь уж тебя не остановишь!

Несмотря на жару, Каспар накинул легкий плащ, под которым скрыл трехфутовый клинок. Врагов у наемника хватало, и выходить на улицу совсем без оружия было неразумно.

У ворот он столкнулся с соседом Виришмундом, ныне почтенным купцом, а в недавнем прошлом – старшиной городских стражников.

– Здравствуй, сосед, – пропыхтел Виришмунд, телосложением напоминавший пивную бочку. Жару он переносил плохо, по красному лицу стекали капли пота.

– И вам не хворать, сосед, – ответил Каспар, норовя проскользнуть мимо. Бывший старшина был любопытен и болтлив.

– Как идут дела? – не дал уйти от разговора Виришмунд. – Как маленький Хуберт?

– Благодарю вас, все хорошо. – Теперь просто так удрать было бы невежливо, пришлось вступить в беседу. – Как торговля?

– Не очень. – Виришмунд скривился. – Из-за жары обмелела река, так что товары, которые мне доставляли водой, приходится возить сушей. А это – плата охране, отступные стражникам и лордам, через чьи земли ходят мои караваны...

– Обмелела река? – переспросил Каспар. Это известие меняло его планы. Начальную часть пути он намеревался проделать водой, чтобы раньше времени не утомлять людей и лошадей, а теперь...

Еще несколько лет назад путешествие по воде было невозможно из-за нечисти – озерных людей, заполонивших реки и озера. Но в последние полтора года, после удивительно суровой зимы, озерные люди почти исчезли, и речные торговые пути вновь стали безопасными.

– А вы что же, сосед, собирались куда-то плыть? – В проникательности Виришмунду нельзя было отказать.

– Что вы, сосед, просто как-то неожиданно – была река и вдруг нету. Всего хорошего. – Каспар откланялся и продолжил путь.

Мастерская Боло располагалась в Кузнечном квартале, на Оружейной улице. Гном был известным мастером по изготовлению мощных арбалетов, а также всяких хитрых металлических штук вроде раздвижных лезвий или метательных ножей.

На скрип двери в прихожую выглянул Вольдерет, сын хозяина. На нем был длинный кожаный фартук, немного испачканный веретенным маслом, как и положено в оружейной мастерской.

– О, его милость Каспар Фрай! – воскликнул он. – Мы всегда рады вас видеть! Проходите, присаживайтесь, сейчас отца позову.

Молодой гном хорошо знал, что приход Каспара Фрая предвещает хороший заказ, а значит, и возможность заработать дукаты.

Через пять минут из двери, из-за которой доносились стук молотков и скрип сверла, вышел хозяин.

– Вот так визит, сожри меня огры! – произнес Боло. – Что угодно вашей милости?

– Как обычно, Боло, все как обычно, – ответил Каспар, пожимая маленькую ручку. – Проверить, как все работает, поменять пружины и смазать.

Из сумки был извлечен «Железный дождь», и гном глубокомысленно уставился на чудо-оружие.

– Все будет сделано, ваша милость, – сказал он. – Когда он вам понадобится?

– Если уложишься в три дня, будет в самый раз.

– Будем стараться, ваша милость. Спите спокойно, мы не подведем.

Когда за Фраем закрылась дверь, младший из гномов спросил:

– Ты ограничишься тем, что он заказал?

– Конечно же, нет. – Боло хитро усмехнулся. – Каспар Фрай обожает это оружие и любит, когда оно становится лучше и лучше. Мы что-нибудь придумаем, что-нибудь такое, за что Проньра не откажется выложить сотню-другую золотых. А ты не стой столбом, кто работать будет, бездельник?

И для подтверждения отцовской власти Боло отвесил сыну хороший подзатыльник.

5

Каспар вышел из мастерской и глубоко вздохнул. Захотелось прогуляться. На Коровьей площади он задержался, выпил под козырьком небольшой хлебопекарни кружку травяного чая; тут было прохладно, а ароматный напиток отгонял навеваемую жарой сонную одурь.

Утолив жажду, Каспар свернул в квартал полотняных лавок и почти тотчас оказался в центре схватки. Трое рослых громил с тесаками теснили кого-то невысокого, отбивавшегося большим боевым топором. Слышались звон стали, топот тяжелых башмаков и тяжелое дыхание. Солнце играло на широком лезвии, разбрасывая по стенам веселые зайчики.

– Не может быть, – произнес Каспар, заметив стоявшего неподалеку меланхолично жующего кусок полотна мула. – Фундинул?

Размахивавший топором гном ловко увернулся от удара и врезал одному из громил топором по ногам. Тот, потеряв равновесие, упал на колени, а после повторного удара распластался без чувств.

– Кто следующий? – прорычал гном, потрясая оружием. – Мы с Шустриком вас быстро успокоим!

– А почему трое на одного? – спросил Каспар, вынимая из ножен меч.

Громилы оглянулись и, увидев человека дворянской наружности, предпочли убежать. Им хватило даже сердитого гнома, а уж с Фраем, человеком в городе известным, они не собирались связываться ни за какие деньги.

– Ваша милость! – обрадовался Фундинул. – Шустрик, иди сюда, посмотри, это же наш благодетель, Каспар Фрай!

В ответ мул только громко икнул.

– Давно ты в Ливене? – спросил Каспар, убирая меч.

– Час назад приехал, – ответил гном, вытирая пот. – Собирался заехать к вашей милости вечером. Вы же знаете, как у нашего народа заведено, – сначала дела, а потом дружба.

– А что за дела? Я слышал, твоя мастерская в Коттоне процветает.

– Грех жаловаться, ваша милость. – Фундинул огладил бороду. – Да вот только дал я одному паршивцу денег взаймы, а он сюда сбежал! Пришлось за ним ехать, долг возвращать, но этот злодей нанял разбойников с тесаками!

Лежавший на мостовой громила стал приходить в себя и зашевелился. Гном сердито его пнул, вновь отправив в беспамятство.

– Понятно, – усмехнулся Каспар. – Что ж, пойдем, разберемся с твоим долгом. Кому, кстати, ты отдал деньги?

– Он назвался Арифом, другом моего дальнего родственника Тарвинсола. А живет вот в этом крашеном доме. – Фундинул потряс топором. – Я вытрясу свои деньги из его жирного брюха!

– Толстый Ариф, – сказал Фрай. – Последний из людей, кому бы я доверил даже медный грош.

Он толкнул калитку и прошел на просторный внутренний двор. У появившегося на крыльце толстяка лицо удивленно вытянулось, он ткнул в сторону незваных гостей униженным перстнями пальцем и визгливо крикнул:

– Вон они, руби их, руби!

Из-за его спины, пригибаясь в дверном проеме, показались два беловолосых гиганта куда крупнее тех, что воевали с Фундинулом на улице. Вооруженные короткими широкими мечами, они бросились в атаку.

Выхватив меч, Каспар отскочил в сторону и, пропустив гиганта справа, сделал ему подсечку. Тот споткнулся и пролетел прямо под топор Фундинула. Второй обрушил на Каспара

мощный удар, пришлось приложить усилия, чтобы отбить его, не выронив меча, после чего Каспар сделал короткий замах и, приседая, разрубил нападавшему грудную клетку. Гигант охнул и свалился; дело было сделано.

– На твоём месте, Ариф, я бы отдал моему другу деньги, что ты должен, – сказал Каспар, вытирая клинок об одежду раненого. – Иначе я могу подумать, что ты меня обидел...

Толстый Ариф принадлежал к некогда многочисленному сословию городских воров Ливена. Когда-то давно они даже пытались убить Каспара Фрая, но та попытка закончилась неудачно, как и многие другие, после которых воры стали бояться Каспара и старались не оказываться у него на пути.

– Конечно-конечно, ваша милость, – забормотал Ариф, дрожащими пальцами отвязывая от пояса толстый кошель. – Тут как раз пятьдесят золотых. Я давно хотел их отдать вам, господин Фундинул, просто как-то не складывалось.

Фундинул поймал кошель, неспешно пересчитал дукаты и кивнул:

– Все ровно по счету.

– Так я могу идти, ваша милость? – спросил Ариф.

– Куда?

– Ну, туда, – толстый указал большим пальцем за спину, – в свой дом.

– Иди, но больше мне не попадайся.

Ариф скользнул за дверь, тихо ее прикрыл и загремел тяжелыми засовами.

– Даже и не знаю, как отблагодарить вашу милость, – сказал Фундинул, когда они вернулись на улицу. – Сам бы я с ними не сладил.

– Пустяки, еще как бы сладил. Кстати, это не местные наемники, я их в городе никогда не видел.

Когда они подошли к Шустрику, тот уже покончил с куском полотна и принялся жевать веревку, на которой оно висело.

– Знаешь что, Фундинул, а поехали-ка со мной, – предложил Каспар, похлопывая Шустрика по шее. – Затеваётся одно выгодное дельце, для которого понадобятся крепкие руки и опыт.

– У меня мастерская, заказы...

– Если бы у тебя не было на кого оставить мастерскую, ты бы не уехал из Коттона. Пошли письмо приказчику, напиши, что задерживаешься, а сам поедешь со мной и неплохо заработаешь.

Упоминание о деньгах в разговоре с Фундинулом было самым веским аргументом, и Каспар это знал.

– У меня там двое подмастерьев – один гном, другой – человек, – сказал Фундинул. – Они ребята работающие и честные, так что должны справиться, но вот что думает об этом Шустрик, он очень смысленный и сразу чувствует, где нас ждет удача, а где – поражение.

Мул удовлетворенно вздохнул и, подумав, навалил кучу.

– Судя по всему, он согласен, – заметил Фрай. – Думаю, Шустрика нужно сегодня же пристроить у Табриция, а ты остановишься в «Коте и Ботинке». Когда все будет готово, я дам тебе знать.

– Хорошо, ваша милость. А орк тоже поедет с нами?

Фундинул и орк Угрук на первый взгляд терпеть не могли друг друга, и, когда оказывались вместе, часа не проходило, чтобы они не поругались.

– Увы, нет, – развел руками Каспар. – Угрук больше не охраняет склады на улице Угольщиков. В северных лесах расплодились волки-оборотни, и наш орк еще зимой нанялся сопровождать торговые караваны до Харнлона и обратно. Где он сейчас, я не знаю.

– Жаль, ваша милость.

– И мне тоже. Но ничего не поделаешь.

6

Отправив гнома к конюшням Табриция, Каспар пошел к Рыночной площади. Миновав ее, он свернул на улицу Кожевников, где располагалось заведение, не имевшее к кожевенному производству никакого отношения.

Это был кабак «Бешеный осел», Каспар не был в нем почти два года.

Раньше здесь случалось встретить плутоватых купцов, сбывающих подозрительный товар, пьяных сержантов из городской стражи, готовых к делу проституток, а также ищущих работу наемников, мастеров меча, копья и арбалета, готовых послужить любому, кто заплатит. Именно здесь Каспар набирал свои маленькие армии.

Толкнув знакомую исцарапанную дверь, он оказался в зале, полном, как всегда. Дешевое пиво лилось рекой, под видом говядины подавалась конина, все как обычно, но среди сидевших за столиками мало кто походил на наемников.

– Какое счастье для нашего заведения! – шагнул навстречу Каспару хозяин кабака, на его лице расцвела неискренняя улыбка. – Проходите, ваша милость!

– Здравствуй, Мольер, – отозвался Каспар. – Как идут твои дела?

– Не так хорошо, как хотелось бы, но для вас всегда найдется кружечка хорошего пива.

– Без яда, надеюсь?

Мольер угодливо захихикал. В его заведении Каспара несколько раз пытались убить, но все попытки проваливались ввиду большого урона для нападавших.

– Что-то гости у тебя стали не те, что раньше, – заметил Каспар, для вида приложившись к угощению.

– Да, ваша милость, сейчас ходит всякая шушера, не то что раньше. С тех пор как герцог замирился с королем и повывел разбойников, наемникам нечего делать в наших краях. Многие подались на запад, иные на север, в Харнлон. А кто и на восток, в дистанцерию Маркуса.

– Вот как? – Новость была не из приятных.

– Именно так, ваша милость, – кивнул Мольер. – А вы что, опять отряд набираете?

– Да что ты, ни в коем разе. – Каспар не собирался делиться с кабатчиком своими планами. – Спасибо за пиво.

Поставив кружку на стойку, он двинулся к выходу, спиной чувствуя любопытные взгляды. Тут знали самого удачливого из наемников города Ливена и сочиняли про него небывалые подвиги.

Выйдя из «Бешеного осла», Каспар споткнулся о какого-то храпящего гуляку. Пять минут назад его на этом месте не было, так что появление препятствия стало для Каспара полной неожиданностью.

Он уже собрался было выругать пьяницу, но, присмотревшись к нему, передумал.

На земле в обнимку с двуручным мечом валялся орк. На его голове красовался помятый, позеленевший от старости шлем, из одежды были холщовые штаны, засаленная жилетка с дырками от клепаных доспехов и старые солдатские ботинки из свиной кожи.

Принюхавшись, Фрай ощутил запах перегара.

– Эй, Углюк, – позвал он и потряс лежащего за плечо. – Углюк!

– Что, ваша милость? – тут же ответил орк, словно и не спал. – Ой, где это я?

– Около «Бешеного осла» в Ливене. Ты что, не помнишь, как здесь оказался?

– Ну... – Углюк поскреб в затылке. – Мы вроде как приехали с обозом, а когда я заикнулся об оплате, хозяин предложил для начала отметить прибытие, и мы отправились в кабак «У пруда»...

Кабак с таким названием находился на Блошиной улице, в самой нишей части Ливена, и пользовался дурной славой. Рискнувшего туда зайти могли ограбить, избить, а то и просто убить из-за миски супа. Собиралось там городское отребье.

– И что?

– Там хозяин накормил меня досыта... – На лице орка появилось умильное выражение. Из-за наследственного обжорства наесться ему удавалось нечасто. – Потом отдал деньги и предложил стакан пива... А как я тут оказался, и сам не знаю.

– Опять ты попался на ту же удочку, как и тогда, в Коттоне. Выплаченных денег, само собой, у тебя не осталось?

– Нет, ваша милость. – Угрук пошарил у пояса и, не найдя кошель, тяжело вздохнул и стиснул рукоять меча. – Ох, поймаю я этого купчишку!

– Не стоит. – Каспар помог орку подняться. – У меня есть предложение получше...

– Что, опять мечом помахать?

Если Угрук и любил что-то больше, чем пожрать, так это хорошую драку.

– Ты угадал, отправляйся в «Кот и Ботинок», там обитает один из бойцов нашего отряда.

– Это такой маленький скопидом с топором и длинной бородой?

– Он самый, – кивнул Каспар.

– Ну какой он боец отряда? Только и может, что ворчать и пичкать чем попало своего мула.

– Кто какой боец – это вы меж собой решите, – остановил Каспар ворчание орка. – Иди в гостиницу, жди и веди себя смирно. Когда придет день отъезда, я за вами приду.

– Как будет угодно вашей милости. – И орк, чуть покачиваясь, двинулся в сторону «Кота и Ботинка».

Проводив его взглядом, Каспар поспешил домой. Поездка поездкой, а о доме, жене и сыне забывать не следовало, ведь с ними Каспару оставалось провести не так много времени.

7

Несколько последующих дней Каспар целиком посвятил делам хозяйственным. Сходил к заводчику Табрицию и лично отобрал двух лошадей мардиганской породы, мощных и выносливых, годных для боя и дальних переходов. Посетил оружейника, где заказал новые латы и шлемы, в соседней мастерской закупил стрелы для своего раскладного лука – для него годились только укороченные, с мягкими медными наконечниками, в отдельном мешке привез домой запас арбалетных болтов.

Экспедиция предстояла длительная, и продовольственных запасов оказалось столько, что для них пришлось покупать отдельную выючную лошадь.

За оставшееся до отъезда время Каспар еще несколько раз обошел все городские кабаки, где собирались наемники, но никого не нашел. Отправляться втроем было бы неразумно, и он уже подумывал, не попросить ли у герцога несколько гвардейцев.

За всеми делами Каспар не забрасывал воинские упражнения, каждый день на несколько часов он запирался в зале и до пота и гудения в мышцах бился с хитроумными тренировочными машинами.

Генриетта взирала на все приготовления с неодобрением, но ничего не говорила. Она понимала, что отказаться от поручения герцога Каспар не мог. Хуберт следил за отцом блестящими глазенками, разъезжал по дому на деревянной лошадке и размахивал игрушечным мечом, поражая сонмы воображаемых врагов.

Не забывал Каспар заглядывать в «Кот и Ботинок», снабжая своих солдат деньгами. Орк и гном каждый день спорили и ругались, пугали жильцов гостиницы, но большую часть времени отъедались и отсыпались перед дальней дорогой.

Утром накануне дня отъезда Каспар выглянул из узкого кухонного окошка и обнаружил у себя во дворе эльфа. Тот сидел на скамейке возле крыльца с таким видом, словно находился у себя дома.

– И как это понимать? – спросил Каспар, распахнув дверь во двор.

– Здравствуй, Фрай, – как всегда невозмутимо, произнес Аркуэнон, подняв узкое лисье личико. – Может быть, ты пригласишь меня в дом?

– Конечно, заходи.

Эльф быстро поднялся по лестнице и, мгновение подумав, шагнул через порог. Выглядел он, как обычно, безукоризненно – куртку словно только что отпарили утюгом, на сапогах ни пылинки, светлые волосы расчесаны, приглажены и собраны сзади в длинный хвост. Разумеется, лук и колчан тоже были при нем.

– Что привело тебя ко мне, вольный стрелок? – спросил Каспар. – Пойдем в гостиную, там поговорим.

Когда они вошли в просторную комнату и уселись в удобные кресла, эльф произнес:

– Злые люди, из-за них я вынужден искать у тебя защиты.

От Аркуэнона можно было услышать подобное только в том случае, если с ним случилось действительно что-то ужасное. Даже когда отряд эльфов разыскивал его, чтобы отомстить за родича, Аркуэнон отказывался от помощи, собираясь решать дело самостоятельно.

– И от кого же я должен тебя защищать?

– В этом году на хуторах жарко, засуха. Люди решили, что это я вызвал ее своим колдовством. Вчера они сожгли мой дом.

Все это было сказано совершенно спокойно, без каких-либо эмоций, будто эльф говорил о ком-то другом, а не о себе.

– Да, плохо дело... – Каспар задумался. – Но рано или поздно засуха пройдет, и тогда ты сможешь вернуться и заново отстроить дом. А чтобы заработать на него, отправляйся со мной.

– Хорошо, – просто сказал эльф, даже не спросив, куда его приглашают. Он побывал с Фраем в Харнлоне, участвовал в походе в Южные земли и в схватках с войском графа-разбойника де Гиссара, поэтому прекрасно понимал, что Каспар отправляется туда, где не просто опасно, а смертельно опасно.

– Прекрасно! – обрадовался хозяин, взглянув на гостя с симпатией. – Очень важно, что у нас опять будет отличный стрелок! А сейчас можешь идти в «Кот и Ботинок», найдешь там Углука и Фундинула. Передай им, что выступаем завтра, я зайду за вами рано утром. Да, не забыть бы завернуть к Табрицию и попросить у него еще одну лошадь...

8

На Оружейной улице царил привычный шум – стук молотков смешивался с визгом точильного камня, в воздухе висел кислый запах железной окалины и дыма.

Отворив дверь мастерской Боло, Фрай увидел сына мастера, сидящего над шашечной доской.

– Здравствуйте, ваша милость, – произнес тот, отвлекаясь от игры. – Я схожу за отцом.

В ожидании хозяина Каспар присел на один из стульев, предназначенных для клиентов. Ждать пришлось недолго.

Боло вышел с таким важным видом, будто ему только что пожаловали дворянство или присвоили титул «Лучший оружейник города».

– Добрый день, ваша милость, – произнес он, держа руки за спиной.

– И ты здравствуй, мастер. Все ли готово?

– Не извольте сомневаться, ваша милость. Но мы тут кое-чего добавили.

Каспар только вздохнул. К тому, что ловкий оружейник каждый раз что-то «добавляет» к убийственному механизму, он уже привык, как привык и к дополнительным трапам на усовершенствования.

– И что же там такое? – спросил он.

– Вот...

За проведенные в мастерской дни «Железный дождь» значительно изменился. Трубок теперь было шесть, а позади располагался маленький медный барабан.

– Еще одна труба – это я понимаю, будет лишний выстрел. Но зачем нужна эта штука позади трубок? – поинтересовался Каспар.

– Теперь дротики не нужно вставлять в трубки! – произнес гном торжественно. – Достаточно поменять вот этот барабан! Всего таких барабанов, я назвал их «обоймы», четыре штуки, и, кроме того, когда вы оттягиваете вот этот рычаг, чтобы сменить барабан, пружины взводятся сами. Теперь «Железный дождь» будет готов к бою через минуту.

Гном с изрядным усилием, отчего весь покраснел, сменил барабан.

– Вот и все, ваша милость.

– Ну а как из него теперь стрелять?

– Точно так же, ваша милость. Пружины я поменял, механизм почистил и смазал, так что будьте покойны – врагам не уйти!

Боло прицелился в специально подготовленный для демонстрации лист железа и начал стрелять.

Дротики один за другим вылетали из трубок, с грохотом пробивали лист и застревали в установленной позади трехдюймовой доске.

– А теперь меняем обойму, – Боло щелкнул рычажком, извлек барабан и вставил на его место новый, из отверстий которого хищно выглядывали наконечники дротиков. – Теперь он снова готов стрелять. Куда быстрее, чем раньше!

– Это точно, – согласился Каспар. Новинка ему понравилась – раньше «Железный дождь» в бою можно было применить только раз, на перезарядку времени не хватало. Теперь этот недостаток был устранен. – Сколько ты хочешь за эту работу, Боло?

– Ваша милость, всего лишь двести золотых. – На лице гнома появилась умильная улыбка.

– Хорошо. Давай сюда перо – напишу распоряжение в банк Генрика Буклиса.

Бумагу и перо гномы принесли тут же, а подписанный Каспаром листок приняли с величайшей осторожностью. Еще бы – он стоил целую кучу золота.

Закончив дела, Каспар Фрай покинул мастерскую Боло; его пояс оттягивал тяжелый кобур с «Железным дождем», в руках он нес коробку с запасными обоймами.

9

В день отъезда Каспар поднялся до рассвета. Хотя сон его и был краток, он чувствовал себя будто конь, простоявший зиму в тесной конюшне, а теперь увидевший бескрайнее поле.

Целых полтора года он вел жизнь добропорядочного горожанина, но с сегодняшнего дня ему предстояло вернуться к тем временам, когда ежедневно приходилось рисковать жизнью, и не всегда за золото, бывало, что за серебро, а то и за медь.

Вместе с мужем поднялась и Генриетта. Накинув на плечи платок, она стояла в дверях и смотрела, как он одевается.

– Обязательно вернись, – приказным тоном сказала она, когда Каспар застегнул пояс. – Меня мучают дурные предчувствия, а тетка Каролина вчера видела плохой сон.

– Кто же будет верить снам и предчувствиям перед походом? – Каспар улыбнулся и обнял жену. – Если верить твоим снам, я бы должен был сгинуть уже дюжину раз.

Вместе они заглянули в спальню к сыну, тот безмятежно посапывал, подложив под щеку кулачок. За последнее время Хуберт сильно вырос и выглядел куда старше своего возраста.

– Хотя бы ради него ты должен вернуться, – повторила Генриетта. – Кстати, ты захватил талисман?

– Хорошо, что напомнила, дорогая! Чуть не забыл!

Простой фаянсовый медальон с изображением золотого единорога не раз спасал Каспару жизнь, его силу не могла одолеть никакая вредоносная магия. Талисман как величайшая ценность хранился в оружейном чулане, и Каспару пришлось спуститься за ним.

Наконец он собрался полностью.

– Не скучайте тут без меня, – еще раз сказал он, повесив медальон на шею. – До встречи, душа моя. И не провожай – я сам пойду.

Каспар поцеловал жену и вышел во двор.

На улицах Ливена было пустынно, в садах за высокими заборами негромко чирикали пташки, предвкушая момент, когда из-за горизонта выглянет солнце.

Миновав непривычно тихую Рыночную площадь, Каспар прошел через улицу, занятую публичными домами, и остановился перед крыльцом гостиницы. Недавно сделанная вывеска над ним изображала здорового рыжего кота, вцепившегося в ботинок.

На стук изнутри послышалось недовольное ворчание, потом неторопливые шаги.

– Кто там? – спросил приказчик, высовывая наружу заспанную физиономию.

– Я пришел забрать своих друзей, – ответил Каспар, протягивая служителю гостиницы медную монету.

– Благодарю, ваша милость. А каких именно?

– Орка, гнома и эльфа!

– О, какое счастье, ваша милость! – обрадовался приказчик.

– А что, буянят?

– Нет, не буянят. Но они же не совсем люди, сами понимаете. Орк довел до икоты нашего повара, когда сожрал полный котел каши с салом, предназначенный для десяти постояльцев. Гном – напротив, очень полезен, смастерил такую мышеловку, что за день переловил всех мышей, а эльф целыми днями стоит неподвижно у окна, все высматривает чего-то... Прямо жуть берет.

– Ну ничего, братец, сегодня я их уведу, – усмехнулся Каспар. – Заживете спокойно.

По скрипучей лестнице Каспар поднялся на второй этаж и свернул в длинный и темный, похожий на тюремный коридор. Остановился около двери и толкнул ее.

В комнате никто не спал. Гном сидел на стуле и сосредоточенно водил по лезвию топора точильным камнем. Орк, развалившись на кровати, следил за его действиями, а эльф застыл у окна, безмолвный и неподвижный, как статуя.

– Ага, вот и его милость! – обрадовался Фундинул. – А мы уже готовы!

– Доброе утро, – не отстал от него Углюк. – Пора покинуть эту ужасную гостиницу, где нельзя добыть ни приличного ужина, ни даже завтрака!

– Это неудивительно, если учесть, что ужинать ты заканчиваешь в три ночи, а завтрак просишь в пять! – заметил гном. – Ты и так большой, куда тебе столько есть?

– Раз большой, значит, и есть должен много. Это тебе, задохлику, пары хлебных корок хватает.

– Прекратите, – привычно остановил их Каспар. Не вмешайся он, препирательства могли длиться часами. – А ты как, Аркуэнон, готов?

Эльф по своему обыкновению выдержал паузу перед ответом.

– Я всегда готов, – сказал он.

– Ну и отлично, – подвел итог Каспар. – Тогда выходим, нам еще нужно зайти к Табрицию, забрать лошадей и груз. Я велел, чтобы все снаряжение доставили туда.

Вчетвером налегке они вышли из комнаты и спустились на первый этаж. Приказчик, сидя на стуле, негромко храпел, прислонясь к стене, но, едва захлопнулась дверь, открыл глаза и стал настороженно озираться. Не найдя причин для беспокойства, он снова уснул.

По пути к конюшням Табриция Каспар и его друзья прошли через полгорода и, выйдя за крепостную стену, оказались на мосту. Река, обычно полноводная в это время, сейчас больше напоминала ручей.

– Где брать воду в дороге при таком раскладе? – заметил практичный гном.

– У нас с собой будут мехи, – ответил Каспар. – Будем наполнять их при всяком удобном случае. Да и кто знает, может, в тех краях, куда мы отправимся, нет никакой засухи?

– Жажда – это ерунда, – авторитетно заявил Углюк. – Главное – не умереть от голода. У меня уже сейчас живот подводит...

– Ничего, до обеда доживешь.

– А куда деваться, ваша милость. – Орк тяжело вздохнул, давая понять, какие мучения он претерпевает.

Предместья Ливена были пустынные, немногочисленные прохожие, завидев гнома с топором и зеленолицего орка, испуганно сторонились.

Эльфа, скользившего тенью позади всех, почти никто не замечал.

У ворот конюшен Каспара встретил сам Табриций. Они обменялись рукопожатиями и, миновав замерших у ворот рослых охранников, направились к навесам.

– Все как вы просили, ваша милость, – сказал заводчик. – И мул господина гнома тоже в полном порядке.

Лошади одинаковой темно-коричневой масти, ширококостные, с мускулистыми ногами, выглядели сильными и готовыми к дороге. Стоявший рядом с ними Шустрик казался вполне довольным жизнью. Он что-то жевал и не обратил на прибывшего хозяина никакого внимания.

– Отлично, – кивнул Каспар. – Еще должна быть вьючная лошадь и снаряжение. Я просил доставить его к вам.

– Вьючная лошадь имеется, а те мешки, что мне принесли, лежат вон там, в сарае.

Табриций открыл сарай и с помощью двух работников вынес несколько увесистых мешков. В них были доспехи, запас стрел и болтов, а также провизия. Каспар знал, что в далеких землях не всегда удастся добывать провиант в дороге, и взял запас галет, солонины и сушеного мяса.

Доспехи и стрелы сразу разобрали – все размеры, привычки и пожелания были учтены – Каспар не впервой отправлялся в поход с этой командой. Оставшиеся запасы погрузили на выючную лошадь.

– В седла! – скомандовал Каспар.

– Эх, повоюем! – Наряженный в новые доспехи орк взобрался в седло, отчего его мар-диганец даже пошел боком.

– Да здравствует его милость, защитник всех обиженных гномов! – произнес Фундинул и вскарабкался на продолжавшего жевать Шустрика.

Эльф забрался в седло без лишних слов.

Фрай на прощание махнул рукой Табрицию, и они выехали с конюшенного двора.

К этому времени солнце уже поднялось над горизонтом, пригород просыпался, на улицах появились торговки молоком со своими бидонами, разносчики с лотками черствых пирожков. Заспанные купцы, зевая, открывали лавки.

У южного выезда из города, там, где начиналась Старая дорога, в канаве у дороги валялся нищий. Рядом лежала пустая бутылка, а сам оборванец громко храпел.

– Надо же так напиться, – заметил Фундинул, оглядываясь на нищего и неодобрительно качая головой. – Куда мы едем, ваша милость? Или это пока тайна?

– Нет никакой тайны, Фундинул, мы отправляемся в Синие леса.

– В Синие леса? – На лице гнома обозначилась тревога. – Это к уйгунам и гелфигам, что ли? Но какими дорогами мы поедем – придется ли нам ехать через владения лорда Кремптона или Западные земли?

Лорд был заклятым врагом Каспара Фрая. В те годы, когда Каспар часто путешествовал на юг, лорд не раз отправлял своих рейтар расправиться с Пронырой, а один раз спустил на него и его команду летающего демона – калхинуду. Отряд уцелел тогда только благодаря помощи мессира Маноло.

– Нет, территорию Кремптона мы объедем. А вот Западных земель не миновать. А тебе что, не хочется туда ехать?

– Честно признайся, что струсил, собачий окорок! – хохотнул орк. Он уже что-то жевал, Фрай подозревал – запасы из притороченного к седлу мешка с солониной, но лишить Углука еды значило снизить его боеспособность, так что он ничего не сказал.

– Сам ты струсил! – сердито ответил гном. – Только и можешь, что жрать да языком молотить, а как до дела доходит, толку от тебя, как от хромой свиньи!

– Кто хорошо ест – хорошо дерется, ты ел бы лучше, глядишь, и подрос бы немного!

Фундинул чуть не задохнулся от возмущения.

– Тихо! – Каспар поднял руку. – Вы помните наш уговор насчет споров?

– Как же, ваша милость, помним, – вздохнул Углюк.

– Золотой дукат с того, кто затеет свару, – добавил гном.

– Вот и отлично. С этого момента уговор вновь вступает в силу. А ты, Углюк, не боишься ехать в Синие леса?

– А чего мне бояться? – Орк пожал широкими плечами. – Я там ни разу не был и не знаю, чего там такого страшного. А в Западных землях воевал не один год. Главное, чтобы была добрая еда, а остальное меня не волнует.

– А ты что скажешь, Аркуэнон?

Эльф пожал плечами. Ему, судя по всему, было все равно.

10

Лежавший в канаве нищий проснулся от голосов и стука копыт, открыл глаза и с удивлением уставился на проезжающих мимо всадников.

Нечасто встретишь орка в компании с эльфом, да еще и гнома верхом на муле. Всякому известно, что остроухие терпеть не могут обладателей зеленой кожи, а бородатые коротышки никогда не садятся в седло.

Подождав, пока всадники скроются за поворотом, нищий поднялся и торопливо заковылял в сторону города. Он сторожил на этом месте уже неделю, ожидая, пока мимо проедет Каспар Фрай, и теперь спешил донести новость тому, кто обещал за нее заплатить.

Пройдя несколькими кривыми переулками, нищий вышел к кабаку «У пруда». Тот уже открылся, заспанный слуга, зевая во весь рот, делал вид, что протирает столы.

– Чего тебе? – спросил он, недружелюбно глядя на нищего.

– Мне бы его милость господина Остилия.

Хозяин «У пруда» отличался мрачным и злобным нравом. От его кулаков страдали многие посетители, а от того пошла, что здесь разливали, часто страдали животом.

– Чего тебе? – поинтересовался Остилий, шагнув в общий зал.

– Тут это, ваша милость... Фрай уехал. Я и пришел сказать... как вы велели, – забормотал нищий.

– Уехал? И кто с ним?

– Э... орк, эльф и гном, ваша милость.

– Ага. – Остилий на мгновение задумался. – Ты ведь сторожил южный выезд из города?

– Так точно, ваша милость. Как насчет платы?

– Деньги тебе не нужны, все равно пропьешь, так что держи. – Хозяин кабака вытащил из-под стойки большую бутылку с мутной жидкостью. Это была «горелка», крепкая настойка, прозванная так из-за того, что могла гореть.

– Спасибо, ваша милость. – Нищий подхватил бутылку и заторопился к выходу.

– Я скоро вернусь, – предупредил слугу Остилий, вышел из кабака и поспешил на окраину города, туда, где посреди пустыря высились развалины некогда высокой башни.

Когда-то давно магические ордена были в каждом крупном городе, но династия Рембургов, придя к власти, запретила ордена, располагавшиеся на вассальных землях. Единственный орден остался лишь в столице королевства – Харнлоне, в других землях все башни были разрушены.

Развалины пользовались в Ливене дурной славой, даже вездесущие мальчишки не решались играть среди мрачных камней.

Уцелевший ярус башни смотрел на мир темными провалами выбитых окон. Пересиливая страх, Остилий миновал пустырь и пролез в одно из окон. Впервые он попал сюда год назад, когда незнакомец в черном плаще и скрывающем лицо капюшоне зашел в его заведение и, заведя никчемный разговор, постепенно перешел к делу. Он пообещал хозяину грязного кабака сотню золотых за информацию о том, когда наемник Каспар Фрай по прозвищу Проньра покинет город.

Тогда же Остилию было рассказано, как передать эту информацию заказчику.

Слыша, как стучит собственное сердце, кабатчик миновал небольшую, заваленную хламом комнату и оказался в шестиугольном зале.

Стены его были черны, в центре стоял камень, похожий на окаменевшую голову великана, изю «рта» торчал свернутый клочок бумаги.

Дрожащими пальцами Остилий вытащил бумагу и перо, на котором чудесным образом сохранились незасохшие чернила.

«Южныня дарога. Сиводни утром. С ним ехамши орк-зеленый, эльф-пастригун и гном-бородач», – вывел хозяин кабака крупными корявыми буквами, подул на высыхающие чернила и сунул листок и перо обратно в отверстие.

Мгновение ничего не происходило, потом полыхнуло голубоватое холодное пламя, и бумага исчезла, а на ее месте обнаружился кошелек.

– Как же так? – возмутился Остилий, пересчитав деньги. Вместо обещанных ста монет тут были только двадцать пять.

Его слова породили неожиданно сильное эхо, в углах зашептались, залопотали бесплотные голоса, откуда-то из-под пола донеслось сердитое ворчание.

Прижав к себе деньги, кабатчик поспешил ретироваться.

В пустом очаге без углей полыхнуло пламя, но мессир Дюран пока не обратил на это внимания, он был занят – вызывал очередного демона. Тот корчился в очерченном серебристым светом круге, изрыгая проклятия и не соглашаясь подчиниться воле мага.

– Проваливай, тварь, – устало махнул рукой мессир Дюран.

Демон с торжествующим воем провалился сквозь землю, а маг подошел к очагу и взял листок, доставленный чародейским огнем.

Он прочел сообщение от кабатчика Остилия, и нижнюю – живую – часть его лица исказила недобрая усмешка, верхняя же как была безглазым, лишенным плоти черепом, так им и осталась.

– Вот ты и покинул Ливен, Фрай. Ушел с места своей Силы, где тебя не достать никаким колдовством, но теперь я до тебя доберусь!

В молодые годы мессир Дюран, тогда еще неопытный маг, пошел на рискованный эксперимент и лишился глаз, ставших добычей обитающих в одном из нижних миров духов холода и разложения. Многие годы он жил без глаз, а когда вернул их себе, обнаружил, что, хотя и видит внешний мир лучше, одновременно теряет способность воспринимать мир магический, ставший для него куда более важным.

Из-за этого он редко пользовался вновь обретенными глазами, предпочитая оставаться в жутком безглазом обличье.

Каспара Фрая мессир Дюран преследовал давно, чтобы отобрать артефакты, добываемые Проньрой для герцога Ангулемского, а потом и для того, чтобы уничтожить самого Каспара, поскольку тот стал опорой герцога.

Последнее их столкновение закончилось тем, что Дюран попал в плен к грандмастеру ордена Кошачьей лапы, находящегося в Харнлоне, и провел в заточении почти полгода, прежде чем ему удалось бежать.

Целый год Дюран вынашивал план мести, и вот теперь настал подходящий момент, чтобы воплотить его в жизнь.

– Наконец-то, – сказал себе маг. – Теперь с ними нет этого негодяя, мессира Маноло. Я доберусь до Фрая и всех его дружков, убью их и заберу себе всю удачу! И тогда ничто не помешает мне отомстить этим выскочкам из Харнлона!

Мессир Дюран сделал руками несколько пассов и исчез. В подвале заброшенной башни, высящейся среди диких гор к северу от города Коттона, стало пусто.

11

Дорога вилась между холмами, поросшими редким лесом. Поначалу попадались груженные товаром повозки – жители земель лорда Кремптона везли в Ливен продукты, купцы доставляли товар с далекого юга: шоколад, ароматные масла, корицу и тонкие шелка.

Отряд Каспара свернул на ведущий к западу проселок, и дорога сделалась пустынной. С запада никакие торговцы не ездили, за границами герцогства Ангулемского много лет полыхала война. Князья западного края никак не могли решить, кто из них главный, и заливали поля кровью своих солдат.

Копыта стучали по высохшей земле, с громким жужжанием проносились шмели, а солнце палило так, что даже тень не спасала от неистового жара.

Когда дорога взобралась на склон очередного холма, ехавший последним Аркуэнон небрежно обронил:

– За нами кто-то скачет.

Каспар оглянулся, но разглядеть ничего не сумел; то ли эльфу показалось, то ли его зрение было много острее человеческого.

– Ты уверен? – спросил Каспар.

– Совершенно.

– Может быть, это гонец его светлости везет нам какое-нибудь сообщение? – предположил гном.

– Или еще один мешок с провиантом, – добавил Углук.

– У тебя только провиант на уме, – скривился Фундинул. – За день съел столько, что нам на неделю хватило бы.

– А тебе жалко?

– Один человек на строевой лошади, – будто не слыша перепалки, сказал Аркуэнон.

– Что будем делать, ваша милость? – спросил гном.

– Спрячемся и подождем. Один человек нам не навредит, но узнать, кто он такой, не помешает. Приготовьте оружие.

Они проехали чуть дальше и через сотню шагов у основания холма нашли подходящее для засады место – в ложбине, в русле пересохшего ручья. Воды не было, но густые заросли остались, они вплотную подходили к дороге, позволяя спрятать хоть целую дюжину воинов.

Лошадей привязали и укрыли им морды, чтобы не вздумали заржать. Любопытный Шустрик, на которого тряпок пожалели, тут же принялся объедать верхушку оказавшейся рядом небольшой лиственницы.

– Что ты, куда? – бросился к нему Фундинул. – Это есть нельзя!

Мул не обратил никакого внимания на протесты хозяина, а при попытке оттащить его уперся в землю всеми четырьмя ногами. Гном пыхтел и ругался, но сдвинуть Шустрика не мог.

Наблюдавший за этой картиной Углук злорадно захихикал, эльф оставался невозмутим.

– Тихо вы, – приказал Каспар, с трудом удерживаясь от улыбки. – Вас слышно за сотню ярдов!

Он достал из седельной сумки части лука и собрал его; это было изделие мастера и стрелка Расмуса Рыжего, изготовленное из рогов и прочной кости. В молодости Каспар учился стрелять у этого человека и был ему обязан тем, что мог потягаться даже с эльфами.

Рядом готовился к стрельбе Аркуэнон. Его лук был большой и красивый, тетива блестела, точно полоса серебра, а оперение всех стрел было черное, как крыло ворона.

– Ну что, все готовы? – спросил Каспар, когда послышался стук копыт.

– Да, ваша милость, – отозвались в один голос Углук и Фундинул.

Эльф просто кивнул.

Из-за поворота вышел на открытый участок могучий жеребец мардиганской породы. Сидевший на нем всадник был высок и имел у седла длинный кавалерийский меч.

– Не может быть, – сказал Каспар, опуская лук. – Бертран? Бертран фон Марингер!

Едва кусты шевельнулись, Бертран остановил коня и выхватил меч. Но тут же опустил его, поняв, кто перед ним.

– Каспар! – воскликнул он, переводя дух. – Наконец-то я вас нашел!

– Здравствуйте, ваша светлость! – произнес появившийся из кустов гном.

– Доброго дня! – приветствовал Бертрана Углук, становясь позади гнома.

Эльф шагнул на открытое место и кивнул.

– Привет, друзья, – сказал Бертран, радостно улыбаясь. – Только зачем этот официоз? Вы не в моем замке, так что можете звать меня, как прежде! Или забыли, как меня зовут?

– Помним, Бертран, конечно, помним, – ответил Каспар. – Ну и зачем же ты искал нас?

– Хотел к вам присоединиться.

Что-то тут было не так. Звание бюварда, командующего войсками герцогства Ангулемского, передавалось в роду фон Марингеров не одно столетие, и Бертран не мог просто так уйти, оставив обязанности, поглощавшие все его время и внимание.

Кроме того, Каспар слышал, что герцог не так давно подобрал молодому графу невесту. Или та не пришлась ему по вкусу?

– А его светлость знает, что ты отправился с нами? – осторожно спросил Каспар.

– Вообще-то нет, – помявшись, ответил Бертран. – Мы с ним... разошлись во мнениях по поводу размещения войск вдоль границы, и он предложил мне отправиться домой, в отпуск, и подумать.

– Короче говоря, ты вызвал его гнев?

– Именно так. Я решил не терять времени даром и вместо отпуска отправиться с вами, а точнее – сбежать от гнева Ангулемского.

Герцог слыл просвещенным правителем, но в том, что касалось врагов или людей, вызвавших его неудовольствие, мало чем отличался от других правителей, например, того же лорда Кремптона. Палачи в замке Ангулем никогда не сидели без работы.

– Хорошо. – Каспар потер подбородок. – Возможно, пока мы будем в походе, его светлость остынет и простит тебя, но мы едем в Синие леса, где живут уйгуны и гелфики, а кроме них таятся и другие неведомые опасности. Ты по-прежнему хочешь ехать с нами, Бертран?

– Не пугай меня, это лучше, чем подвалы замка Ангулем.

– Ну что ж, мы будем только рады.

Каспар скомандовал – по коням, Шустрика лишили лиственничных веток, и через пару минут отряд вновь оказался на дороге.

12

Первой неладное почувствовала собака купца Вишмунда, соседа Каспара Фрая. Породистая сторожевая сука, обученная убивать людей и не боявшаяся ничего на свете, вдруг коротко взвыла и, заскулив, забилась в конуру.

Ее поддержали воем и робким тьявканьем собаки в соседних дворах, потом все стихло.

По улице Бычьего Ключа пронесся порыв ледяного ветра, и из мрака начала формироваться скрюченная фигура в темной просторной одежде – мессир Кромб пробивался в мир людей после долгого путешествия по нижним мирам.

Он сбежал из башни ордена Кошачьей лапы в Харнлоне, не имея ни капли личной силы. Полтора года скитался по чудовищным, наполненным демонами пространствам, прятался от идущих по его следам духов холода и разложения – прежних хозяев Кромба, и искал возможность вернуть былое могущество.

Материализовавшись полностью, Кромб встряхнулся и, распрямившись, стал принюхиваться, точно крыса. Он прибыл в Ливен в надежде добраться до Каспара Фрая, чтобы убить его и присвоить удачливость проклятого Проныры; за последние годы она стала не менее весомой, чем настоящая магическая Сила.

Тонкий нюх, отточенный в нижних мирах, сообщил Кромбу, что в двухэтажном, похожем на маленькую крепость доме Фрая нет. Мессир зарычал – за время общения с демонами он почти научился говорить по-человечески – и попытался переместиться внутрь дома своего врага. Поднатужился, затрясся, и... ничего не произошло – что-то ему мешало. Выяснить, что именно, маг не успел. На мостовую упал отсвет факелов, и на улицу Бычьего Ключа ступили несколько городских стражников. Послышался звон металла, пахло перегаром.

– Эй, ты кто такой? – спросил один из стражников, поудобнее перехватывая алебарду.

– А ну стой! – рявкнул второй, будто обнаруженный ими человек пытался убежать.

Мессир Кромб повернулся, откинул с лица капюшон, и стражники дружно отшатнулись – с морщинистого, усохшего лица на них смотрели глаза свирепого хищника с кошачьими зрачками.

Стражники бросились бежать, зашипел и погас брошенный в лужу факел.

Маг удовлетворенно кивнул: на такие фокусы его сил еще хватало. Оставалось разобраться, что не так с домом Фрая. Сосредоточившись, мессир Кромб потянулся к его стенам магическими органами чувств и отшатнулся, обожженный ослепительным золотым сиянием.

Снаружи, по всему периметру, дом оказался украшен изразцами, на которых чаще других изображений встречался золотой единорог. В самом доме по стенам гостиной, под самым потолком проходила лента из причудливого орнамента все с теми же золотыми единорогами. Красовались они и на прикрывавших окна витражах.

– Раздери меня демоны, – прошипел Кромб. – Запрещающий знак!

Дом Проныры оказался защищен так надежно, что в него не сумел бы проникнуть и полный сил маг, что уж говорить о развалине, каким был сейчас Кромб.

Ему ничего не оставалось, как брать новый след.

Мгновение маг стоял неподвижно, потом, словно надломившись, согнулся, превращаясь в костлявого облезлого шакала. В этом обличье мессир Кромб был куда менее заметен, а кроме того, тратил меньше сил на поддержание своей жизни.

Повеяв носом, шакал уверенно потрусил к окраине, в сторону конюшен Табриция. Его когти глухо постукивали по мостовой.

13

На ночлег отряд стал у небольшого озера, круглого, как монета. Отстояв смену первым, Каспар передал пост эльфу и ушел спать, а утром проснулся от приглушенных, но полных страсти препирательств.

– Сыпь в котел все. Я сказал – все! – требовал Углук.

– Куда столько, оглобля зеленая? – не сдавался Фундинул. – Мы так за три дня все съедим, только о своей утробе думаешь! Только бы тебе жрать!

– Не ори так, а то разбудишь его милость.

– Уже разбудил, – сказал Каспар, поднимаясь.

Склонившиеся над булькающим котелком орк и гном пристыженно замолчали.

– Что вы там варите?

– Кашу, ваша милость, – сообщил Фундинул.

– Ага, из горстки пшенки, – вставил Углук. – Мы от такой жратвы ноги протянем и воевать не сможем. В настоящей каше должно быть сало и мясо. А здесь ничего нет – долой такого кашевара!

– Откуда тебе знать, что должно быть в каше, ты хоть раз сам готовил?

– Мне ни к чему готовить – я много раз ел!

– Хватит спорить. – Каспар потянулся и зевнул. – Сала можно положить, а солонину не троньте, она еще пригодится. Что-то я разоспался, привык дрыхнуть дома.

Когда еда была готова, Каспар разбудил Бертрана, а эльф открыл глаза сам, точно по сигналу.

Позавтракали быстро – Фундинул сварил хорошую кашу, и котелок опустел в считанные мгновения. Углук подобрал остатки куском хлеба и отправился к озеру мыть посуду. Вернувшись, застал небольшой переполох – все искали пропавшую лошадь.

– Но ведь я брал из мешка крупу всего четверть часа назад! – удивлялся Фундинул. – Она стояла чуть дальше других, но тут же редкий кустарник – все видно...

– Тут есть следы. – Каспар присел, определяя направление. – Вы пока собирайтесь, а мы с Аркуэноном пройдемся по кустарнику, не могла же она исчезнуть.

Следы вели на юго-восток, лошадь двигалась напролом, не избегая колючих веток, и это было странно, обычно лошади тщательно выбирали тропу, чтобы не поранить бока.

Пройдя ярдов сорок, Каспар остановился – следы закончились, но лошади не было. Одна ветка на кусте была сломана, Каспар приподнял ее и обнаружил капельку еще не запекшейся крови.

Почувствовав опасность, Аркуэнон резко обернулся – но ничего не увидел.

– Что скажешь, следопыт? – спросил Каспар.

– Они невидимы...

– Похоже на то. Давай возвращаться, не дело связываться здесь неизвестно с кем.

И они стали осторожно пятиться, стараясь не упустить из виду ни одного кустика.

Когда вернулись, остальные ждали верхом.

– Не нашли? – удивился Фундинул.

– Нашли только остатки, далеко отошла, а там – волки. Ничего не оставили.

– А наши запасы? Крупа, солонина? – встревожился орк.

– Наверное, достались мышкам. – Каспар криво усмехнулся и взобрался на лошадь. –

Поздно горевать, в следующий раз крепче будем привязывать, да и поближе, а теперь – поехали!

Через час отряд прибыл к реке и остановился. Вместо прежде полноводной реки по дну широкого русла бежал мутный ручей.

Кое-где виднелись наносы ила и кучи водорослей, ветер нес запах гниющей рыбы.

Одна из куч слежавшейся тины зашевелилась, и Каспар не сразу понял, что перед ними озерный человек, представитель некогда многочисленного, а теперь почти исчезнувшего племени водяной нечисти.

Его спутанные волосы были слеплены высохшим илом, серая кожа потрескалась, а желтые глаза слезились. Длинные когти на соединенных перепонками тонких пальцах были поломаны от непрерывных стараний докопаться до большой воды.

– Как их прижало, гадов, – сказал Фундинул. – Так ведь и последние вымрут, ваша милость!

– И то хорошо, – согласился Каспар. – Мессир Маноло говорил мне, что через озерных людей к нам из нижних миров проникают темные силы. И чем меньше демонов в нашем мире, тем лучше.

– Кстати, Каспар, – Бертран зевнул, – а почему с нами нет мессира Маноло? Его помощь в таком походе была бы нелишней.

– Увы, мессир Маноло очень занят и не смог поехать. Но он обещал не оставить нас в случае крайней необходимости.

Озерный человек, ковыляя, взобрался по косогору и преградил путникам дорогу, растопырив лягушачьи лапы и глядя на них голодными глазами.

– Отда-ай ло-ошадь! – завыл он.

– Ты что, не видишь, кто перед тобой? – строго спросил Каспар, осаживая захрапевшего мардиганца.

– Отда-ай... – Озерный человек подавился собственным воем.

– Это же его милость Каспар Фрай! – сообщил гном, раздувшись от важности, точно это он был Фраем.

Озерный человек икнул и спешно заковылял прочь. Имени Каспара представители водяной нечисти стали бояться после давнего случая, когда им пришлось отступить перед силой его амулета.

– Они все еще боятся вас, ваша милость, – заметил Углук.

– Приятно это осознавать. Но что такое? Мне кажется или я чувствую запах дыма?

– Да, запах есть, – согласился Бертран. – Смотрите, там впереди черные клубы!

– Пожар в такую сушь – это неприятно, – заметил Каспар.

Над лесом в той стороне, куда уходила дорога, поднимались столбы дыма, и это было не похоже на лесной пожар.

– Доспехи подтянуть, оружие к бою, – приказал Каспар. – Сдается мне, что впереди нас ждут неприятности.

В лес въехали при полном вооружении. Впереди двигался Каспар с мечом в руке, за ним Бертран с заряженным арбалетом. Фундинул и Углук ехали в центре, а замыкал процессию Аркуэнон. Лук его был опущен, но Каспар знал, что эльф может выстрелить быстрее, чем человек успеет моргнуть.

Лес быстро кончился, за ним снова потянулись заросли узловатого кустарника, а источника дыма все не было видно.

Наконец показалась пустошь и на ней большая деревня, многие дома ее горели, и вокруг них металась фигурка людей – одни убегали, другие догоняли.

– Кто-то режет подданных его светлости, – заметил Бертран и гневно сверкнул глазами.

– Это люди, – сказал Аркуэнон, несмотря на расстояние разглядевший все детали. – Они с мечами и короткими копьями – кортами. На шлемах украшения в виде бычьих рогов.

– Так это разбойники с островов Красных Скал! – узнал Каспар. – Далеко же они забрались от моря!

Много лет разбойничьи шайки с островов Красных Скал опустошали берега Северного моря. Несколько лет назад, когда назревал конфликт между герцогом Ангулемским и его сеньором, королем Ордосом Рембургом Четвертым, предводитель разбойников граф де Гиссар высадился в пределах герцогства, взял штурмом несколько замков и сжег несколько городов. Но потом, при непосредственном участии Каспара Фрая и его отряда, он сгинул в пустынях Сабинленда. Его отряды потерпели поражение и были рассеяны, о морских удальцах надолго забыли, и вот теперь они вновь напомнили о себе.

– Надо проучить негодяев! – потребовал Бертран, хотя в данный момент он и не был бьювардом.

– А может, пообедем? – предложил Фундинул. – Зачем нам эта драка?

– Что, струсил? – радостно воскликнул орк.

– И вовсе я не струсил, оглобля ты зеленая...

– А ну тихо! – остановил всех Каспар. – Сейчас мы на службе его светлости и не можем пройти мимо такого безобразия. Вперед, покажем этим негодьям, кто такие воины герцога!

– Впере-од! – Угрук взмахнул мечом так, что загудел воздух.

Каспар на ходу достал лук и опробовал тетиву; к селению они двигались не скрываясь и понемногу прибавляли скорость, но разбойники были заняты грабежом и угрозы не заметили.

Лишь заслышав стук копыт, один из них обернулся и тут же получил в грудь арбалетный болт.

Бертран стал перезаряжать оружие, а Каспар выстрелил в огромного грабителя, волочившего за волосы молодую женщину. Стрела пробила легкую кольчугу, и разбойник упал, выпустив жертву. Его приятель с окровавленным мечом в руке оглянулся, попытался спрятаться за углом дома, но стрела эльфа достала его в прыжке.

Пришельцев заметили, послышались команды – пираты собирали силы и вскоре атаковали горстку наглецов со всех сторон.

Каспар выпустил еще одну стрелу и спрыгнул на землю, намереваясь вступить в бой пешим. Рядом оказались Угрук и Фундинул. Бертран до времени остался в седле, эльф отпустил поводья и продолжал стрелять.

Его стрелы разили врагов без промаха, поражая их в движении и на месте, но тех оказалось слишком много, и одному, даже очень искусному, лучнику их было не остановить.

– Умрите, твари! – прорычал черноволосый бородач, обрушивая на Каспара удар пиратского топора. Тот быстро отбил удар и ответным выпадом пронзил врага насквозь.

Угрук был в своей стихии, он рубил налево и направо, проламывая щиты и разбивая шлемы. Под его бешеным натиском разбойники с островов Красных Скал начали пятиться, облегчая ситуацию в центре – Каспару и Фундинулу.

На них был сосредоточен основной удар врага, и приходилось рубить так часто, что болели руки.

На левом фланге вертелся в седле Бертран. Пользуясь преимуществом верхового с длинным мечом, он не подпускал противника близко, и разбойникам пока не удавалось его даже зацепить.

Оставшийся в тылу Аркуэнон продолжал стрелять, выборочно поражая самых опасных – метателей топоров и арбалетчиков. То и дело кто-то из разбойников падал, хватаясь за торчавшее из груди оперение, не знающие промаха стрелы находили щели в доспехах, пробивали плохо склепанные кирасы и кольчуги.

– Ага, наша берет! – победно заорал гном, когда разбойники начали отступать.

– Рано радуешься, – ответил Каспар, отбивая редкие удары и поглядывая на приближающуюся к ним стену щитов с торчащими из нее пиками и алебардами.

Поняв, что с наскоку пришельцев не взять, предводитель разбойников решил построить своих солдат по военной науке.

– Руби! – в запале заорал орк и могучим ударом расщепил древко одной из алебард, однако тут же получил пикой в бок, и только хорошая сталь доспехов спасла его от раны.

Оберегая коня, Бертран подал назад, но кто-то из копейщиков сделал выпад, и наконец-ник вонзился графу в лишенную защиты голень.

– Пора с этим кончать! – воскликнул Каспар, подныривая под алебарду.

Разбойники за щитами очень удивились, когда враг оказался рядом. Их руки были заняты, и вблизи они оказались совершенно беспомощны. Каспар ударил кинжалом одного, другого и скользнул меж рядов дальше. В открывшуюся брешь с ревом бросился Углук, за ним, ломая топором нацеленные в него копыта, атаковал Фундинул.

Не тратя времени на простых солдат, Каспар бросился туда, где отдавал приказания предводитель – широкоплечий блондин на гнедом жеребце. Каспар знал, что в таких шайках все завязано на главаря и стоит его одолеть, как остальные разбегутся.

Дорогу ему преградили несколько дюжих телохранителей в прочных доспехах. Один тут же свалился, хватаясь за оперение торчавшей из забрала стрелы. Второго Каспар поймал на обманном движении и вонзил меч между нагрудником и шлемом.

Третий ретировался – путь был свободен.

– Ну иди сюда, иди! – закричал предводитель, вскидывая тяжелый меч, не уступавший двуручнику Углука. Он дал коню шпоры и, привстав в седле, сделал замах, чтобы раскроить Каспара надвое, но тот проворно отскочил в сторону и ударил сам. Он не мог как следует замахнуться, поэтому меч оставил на доспехах пирата только небольшую засечку.

Предводитель развернул коня и снова повел его на врага, жеребец ударил копытом, Каспар качнулся, на солнце блеснул тяжелый меч, Каспар поднырнул, но получил касательный удар – наплечник выдержал, однако рука на мгновение онемела.

– Покажите ему, ваша милость! – раздался крик Фундинула.

Уходя от очередного удара, Каспар бросился под неудобную левую сторону разбойника, тот ударил, но промахнулся, а Каспар вогнал ему меч в бедро, пробив кованые накладки.

Противник зарычал и, немного проехав, отяжелел и свалился на землю. Каспар подскочил к нему и нанес последний удар, закончив бой в свою пользу.

– Рутгера убили! – завыл кто-то из пиратов.

– Убили! – поддержал другой, и его вопль перешел в хор испуганных голосов. Построение разбойников развалилось, они потеряли интерес к битве и стали разбегаться, бросая оружие, щиты и забывая мешки с награбленным.

Не прошло и пары минут, как среди догорающих развалин остался только Каспар со своим отрядом.

– Вы сражались, как лев, ваша милость, – сказал гном, опираясь на свой топор.

– Как отряд львов, – добавил Углук, вытирая меч пучком сухой травы. – Что-то я проголодался, не пришло ли время для второго завтрака?

– погоди, – остановил его Каспар. – Сначала надо заняться ранеными.

– А кто будет ими заниматься? – спросил подъехавший Бертран. – Мессира Маноло нет с нами.

Он пытался выглядеть браво, но было видно, что полученная им рана весьма болезненна.

– Мессира Маноло нет, зато есть его лекарства.

Каспар осторожно извлек из седельной сумы полученную от колдуна котомку, открыл ее и сразу увидел засветившуюся синим корбочку.

– Углук, помоги его сиятельству снять сапог и поднять штанину, боюсь, он не захочет, чтобы мы разрезали его одежду.

– Да, мне бы не хотелось, – грустно улыбнулся Бертран.

Тем временем Каспар занялся своим ушибленным плечом; он снял наплечник, смазал мазью из коробочки большой кровоподтек и сразу почувствовал, как уходит острая дергающая боль.

– Так, подходи по одному! – сказал он бодрым голосом. – Давай, Углук, у тебя на лбу порез.

– Может, не надо? – попытался увильнуть орк. Он помнил, что снадобья мессира Маноло хоть и залечивали раны, но бывали весьма жгучи.

– Не задерживай, мне еще Бертрану помочь нужно! – прикрикнул Каспар, и Углук покорился.

Он страдальчески морщился и шипел, пока Каспар смазывал его порез, но в конце концов почувствовал себя героем.

– А ты опять получил удар в ногу. – Каспар намеренно отвлекал Бертрана разговором, промывая смоченной в воде тряпицей его рану.

– Такова, видимо... моя судьба, – ответил тот. – Но все же лучше, чем по голове... Ой!

– Потерпи, твоя мазь оказалась самой жгучей... Готово! Углук, перевязывай его.

Все еще морщась – порез на лбу немного саднил, – Углук стал тщательно бинтовать ногу Бертрана чистой тряпицей.

– Как же так получается, ваша милость? – удивлялся он. – Почему, когда получаешь рану, боли меньше, чем когда ее лечишь?

– Вот уж не знаю. Закон природы, должно быть. Иди, возьми в черном мешке чего-нибудь пожевать, чтобы было не так больно.

– Это я с удовольствием.

Гном и эльф обошлись в схватке без повреждений, правда, Аркуэнон выглядел несколько растрепанным, но Каспар знал, что тот быстро приходит в норму.

Осмотрев место боя и не обнаружив ничего для себя интересного, путешественники забрались в седла и отправились дальше, сопровождаемые взглядами перепуганных уцелевших жителей деревни.

Спустя четверть часа все встало на свои места – эльф восседал на лошади с надменным выражением лица, Бертран с отсутствующим видом смотрел на дорогу, Углук жевал кусок сушеной конины, а Фундинул все еще переживал недавнюю схватку.

– Ух, а как я его... а он меня... А вы, ваша милость, здорово этого белобрысого: раз – в ногу, два – по голове! Здорово размялись!

– Размялись, – согласился Каспар. – И еще не раз разомнемся – такая наша наемничья доля.

14

Башня магического ордена Кошачьей лапы представляла собой мрачное строение из темного камня, стоявшее на территории королевского дворцового комплекса в Харнлоне, однако на некотором удалении от остальных построек – король Ордос Рембург Четвертый стремился контролировать деятельность магического ордена, но не желал страдать от экспериментов, которые там проводились.

За ограждавшую владения ордена стену посторонних не пропускали, а в подземные лаборатории могли спускаться только сильнейшие из магов, в том числе глава ордена – грандмастер Алвин.

Сейчас он находился в самом нижнем ярусе, стоял около бездыханного тела, расprostертого на черной каменной плите. Тело принадлежало принцу Гвистерну, погибшему полтора года назад. О том, как он расстался с жизнью, ходило много слухов, и куда подевалось тело брата, не знал даже король.

– Пробудись! – властно приказал Алвин и начал принимать облик шестирукого демона – его грандмастер некогда победил и присвоил его силу.

– Хр! – Протяжный рык прокатился по помещению, на черных стенах заплясали изломанные тени, в коптящих факелах взметнулось и опало пламя.

Тело принца дрогнуло, изогнулось, на бледном осунувшемся лице затрепетали веки.

– Пробудись! – властно повторил Алвин, и по стенам снова побежал хоровод теней. Факелы полыхнули огнем, а в стенах затрещали камни.

Гвистерн открыл невидящие глаза и с шумом выдохнул. Его тело сотряс приступ кашля, а когда он прошел, сквозь смертельную бледность на щеках начал проступать розоватый цвет жизни.

Руки принца шевельнулись, он ощупал то место на груди, куда вошел некогда дротик, выпущенный из «Железного дождя» Каспара Фрая.

– Я жив, грандмастер? – спросил Гвистерн, глядя на склонившегося над ним Алвина.

– Ты был мертв, брат, мне понадобилось больше восемнадцати месяцев, чтобы вернуть тебя в мир живых.

– Восемнадцать месяцев?

Принц закрыл руками лицо. В одно мгновение он вспомнил все о том ужасном месте, где пробыл эти полтора года – в одном из нижних миров, среди бесплодных скал, на продуваемой ледяными ветрами равнине. Там властвовали голод и жуткие чудовища – демоны властолюбия, готовые сожрать его в любой момент.

Грандмастер сумел предотвратить окончательную гибель ученика и падение его до самых нижних миров, к полному забвению, но совсем избавить его от мук не получилось.

– Оденься, брат, – пророкотал Алвин. Он показал на каменную скамью, где лежала орденская мантия, украшенная символами пройденных принцем степеней.

Гвистерн слез с черного камня и, впервые за долгое время ощутив холод, подхватил мантию и поспешно в нее закутался.

– А те негодяи, грандмастер, что с ними? – спросил он. Алвин покачал головой:

– Мне было не до них. Я думал о том, как спасти тебя, брат, и ради этого отложил возвращение в свой родной мир.

Позапрошлой зимой принц и Алвин заманили Каспара Фрая и его команду в Харнлон, надеясь взять их в плен и убить по обряду поглощения. Гвистерн намеревался лично вспороть аметистовым ножом живот каждого из них и в момент отхода жертв в мир иной перехватить их Силу и удачливость.

Но эта затея с треском провалилась, а сам принц погиб.

– О, я чувствую, как огонь мести разгорается во мне! Им нужно отомстить, иначе зачем я вернулся?! – воскликнул Гвистерн, снова становясь самим собой. – Чего же ради стоило восставать из мертвых, если не ради мести?

– Ты говоришь как настоящий маг, брат, нужно восстановить былой порядок, и я помогу тебе, прежде чем отправлюсь в далекое путешествие на родину.

Когда-то давно, в другом мире, Алвин нарушил одно из правил своего ордена и был наказан. Сильнейшие маги ордена зашвырнули его за тысячи миров, стерев его корни в собственном мире и тем самым обрекая на вечные скитания. На пути к возвращению скитальца они возвели искусные и губительные заслоны, поставили самых страшных сторожей. Долгие годы Алвин мучительно пытался вспомнить, кто он и откуда, а когда вспомнил, стал искать дорогу домой.

– Я готов начать немедленно, грандмастер! Что мы будем делать? – хрипло спросил принц, кутаясь в мантию.

– Фрай – великолепный воин, и с ним всегда его удача, которой не в силах противостоять ничто из нашего мира. Но мы пошлем против него существ, которые сами обладают не меньшей удачей. Мне удалось найти с ними общий язык и заключить договор. В случае успеха нам придется принести им в жертву несколько магов младших степеней посвящения.

– И всего-то? – Гвистерн зло усмехнулся. – В нашем ордене их достаточно, если парочкой станет меньше, никто и не заметит.

Орден Кошачьей лапы был открытым орденом, в него принимали любого, обладающего хоть какими-то способностями, но из десятков принятых только единицы добивались до высших степеней посвящения, где могли пользоваться Силой всех членов ордена. Остальные всю жизнь были лишь поставщиками этой Силы.

– Это так, брат, – кивнул Алвин. На огромном, заросшем шерстью теле демона его человеческая голова смотрелась чужеродно.

– А кто они, эти существа?

– Сейчас я призову их. Приготовься...

Верхней парой рук грандмастер произвел несколько энергичных пассов, и на одной из стен проступил круг лилового пламени. Внутри него несколько раз сверкнул такой яркий свет, что Гвистерн прищурился.

На ярком фоне появились темные силуэты; один за другим они выбирались из сияющего круга, точно из окна, и выстраивались в ряд.

Когда свет погас, на полу остались стоять девять существ. Они очень походили на людей, из-под черных округлых шлемов торчали пряди светлых волос, на бледных лицах застыло отсутствующее выражение, а голубые глаза казались кристаллами льда.

Помимо шлемов существа были защищены черными блестящими панцирями, делавшими их похожими на жутких насекомых. В правой руке каждый из них держал меч из темного, отдававшего синевой металла, лезвия их клинков были испещрены светившимися желтым светом рунами.

– Это ваффены, – сказал Алвин.

– Зачем позвал ты нас? – скрипучим голосом спросил стоявший на правом фланге ваффен. Он был выше других, а его шлем был отмечен изображением черепа.

– Для охоты и смерти.

– Подтверждаешь ли ты условия договора?

От голоса ваффена Гвистерна прошиб озноб. За годы, что провел в ордене, принц видел множество демонов и мелкой нечисти, но таких существ, внушающих ужас не обликом, а исходящим от них смертоносным духом, встретил впервые.

– Подтверждаю и готов поклясться магической сущью.

– Хорошо, покажи нам тех, кого мы должны убить.

Алвин повел рукой, и на черном камне в центре помещения появилась хрустальная сфера величиной с голову ребенка. Гвистерн узнал в нем Глаз Огра – один из таинственных артефактов, созданных тысячи лет назад расой великанов, непревзойденных знатоков магии.

Глаз Огра считался одной из величайших ценностей ордена; он хранился в тайном склепе и использовался лишь в случае крайней нужды.

Кристалл засветился, и в нем возникло изображение ехавших по дороге всадников. Ваффены дружно повернули головы и стали вглядываться в неясные образы, постепенно обретающие четкость.

Гвистерн понизил голос, чтобы его слышал только Алвин:

– Грандмастер, а вы уверены, что эти... существа справятся с Фраем?

– Они справятся с кем угодно, брат. Впрочем, если ты мне не веришь, можно устроить демонстрацию их возможностей.

Картинка исчезла, старший из ваффенов проскрипел:

– Два человека, орк, гном и эльф. Не маги, находятся в этом мире. В чем же проблема?

– Они хорошие воины, и их защищают могущественные силы. Мой ученик сомневается в ваших способностях, не хотите ли показать свою Силу?

– Извольте, это ваше право.

Алвин взмахнул рукой, одна из стен подземелья стала прозрачной. Пахнуло невыносимым зловонием, и в помещение на толстых, как колонны, ногах шагнул покрытый слизью демон, роняя из распахнутой пасти ядовитую слюну.

Это был дефтирон, демон грязи и нечистот. Он едва не доставал уродливой головой до высоких сводов подземелья.

– Убейте его, – сказал Алвин.

Гвистерн спешно отступил к стене и принялся чертить перед собой защитные знаки. Он знал, на что способен голодный демон, и не собирался становиться у него на пути.

На лицах ваффенов появилось выражение кровожадной радости; первая же попытка дефтирона напасть на добычу оказалась неудачной, ваффены двигались так быстро, что демон все время промахивался и не мог их схватить, а черные клинки неустанно кромсали скользкую тушу – ключья шкуры и ошметки зловонной плоти разлетались в разные стороны.

Дефтирон испытывал боль и яростно топал ногами, однако ничто не помогало. В приступе отчаяния он бросился вперед, надеясь расплющить о стену хоть одного врага, однако проворный ваффен сумел вскарабкаться на покрытую слизью холку израненного чудовища и несколькими быстрыми ударами отсек его огромную голову. Отделившись от тела, она ударилась о каменный пол и откатилась к стене, разбрызгивая дымящуюся черную кровь. Мгновение спустя рухнуло и тело демона.

– Ну что, ты доволен, маг? – спросил старший ваффен, указывая мечом на останки дефтирона.

Туша медленно оплывала, источая жуткие запахи и едкие дымы.

– Да, думаю, вам следует отправляться прямо сейчас, мне не терпится отпраздновать победу.

Алвин сделал неуловимый жест, и пол подземелья снова стал чистым. Потом в стене зажегся круг света, и ваффены гуськом ушли в него.

– Это просто невероятно, – произнес Гвистерн, ощущая запоздалую дрожь. – Так легко одолеть демона! Теперь и Фрай поплатится!

– А мы проследим за его падением через Глаз Огра.

15

На ночлег отряд остановился на небольшой полянке поблизости от дороги. Вокруг был густой березняк, а неподалеку среди дубов журчал ручей; от высыхания его спасла густая тень заповедного леса.

За день проехали не так много, но Каспар понимал, что силы им еще понадобятся, и берег лошадей и воинов.

– Фундинул, на тебе костер, – сказал он, когда скакуны были расседланы и привязаны. – Аркуэнон, поглядывай за дорогой, Углук, сходи за водой и подготовь все для ужина, а мы с Бертраном пойдем за дровами...

– Почему этот обжора будет готовить ужин? – возразил гном. – Он же съест все продукты!

– А ты все зажмешь и сварешь кашу из топора! – парировал орк. – Вы, гномы, известные скупердяи!

– А вы, орки, – моты и гуляки!

– А ты...

– Прекратите! – Каспар вздохнул. – Вы что, забыли о нашем уговоре? Кто начал первым – а ну-ка быстро сюда золотую монету!

Спорщики замолкли, сопя и буравя друг друга сердитыми взглядами. Признаться, кто начал свару, ни тот, ни другой не желал.

– Еще раз сцепитесь – не прощу! Понятно?

– Понятно, ваша милость, – кивнул гном и принялся обдирать с полена бересту для растопки.

Каспар и Бертран отправились в лес, отыскивали небольшое сухое дерево и, свалив его, понесли к стоянке. Когда вернулись, костер уже потрескивал сучьями. Углук с важным видом сыпал в котел крупу, а Аркуэнон, невозмутимый, как статуя, смотрел на дорогу.

На жарком пламени из березовых дров еда готовилась быстро, по лесу поплыл аромат густой походной каши. Углук не пожалел запасов и вывалил в нее все, что нашел, – сушеное мясо, сало, даже куски черствых галет.

Получилось вкусно.

Ложки скребли по стенкам котелка, орк чавкал, икал и давился, точно голодал целую неделю. Фундинул даже отодвинулся, всем видом показывая, что он знать не знает этого обжору.

Вскоре от каши остались только приятные воспоминания и пустой котел.

– С востока кто-то идет, – произнес эльф.

Это было так неожиданно, что Каспар чуть не подавился – он ничего не слышал.

– Что-то раньше за тобой таких способностей не наблюдалось, – заметил он, поднимаясь. – Ладно, Бертран, Углук и ты, Фундинул, сидите тут, а мы с Аркуэноном пойдем встретим гостя.

Он вложил в лук стрелу, и они с эльфом растворились в вечернем лесу.

– Он там, – прошептал Аркуэнон, – я слышу его в полусотне шагов.

– Хорошо. Я обхожу справа, ты – слева.

Каспар старался двигаться как можно тише, пригибаясь и укрываясь за кустами. В какой-то момент ему показалось, что он видит впереди фигуру.

Щелкнула тетива, послышался звонкий удар вонзившейся в дерево стрелы.

Скрываться смысла больше не было, и Каспар ринулся напролом через кусты. Когда он подбежал к месту происшествия, Аркуэнон стоял возле старого дуба и разглядывал вонзившуюся в него стрелу.

– Я попал, – сказал он.

– Знаю, что ты не промахиваешься, – отозвался Каспар, выдергивая стрелу из дерева. На ее кончике остался небольшой черный клочок то ли кожи, то ли ткани. Каспар поплевал на нее и потер.

– Похоже на кожу, но сказать наверняка нельзя. Ты зачем стрелял?

– Он почувствовал меня и стал убегать...

– Понятно. – Каспар огляделся.

– Это был кто-то неуязвимый, он быстрее, чем полет стрелы. Жаль, что у меня почти не осталось настоящих, эльфийских стрел, они куда быстрее.

– Ничего не поделаешь, приятель. Ладно, пойдем назад.

И они стали пятиться, поглядывая по сторонам и держа наготове луки с вложенными стрелами. Царившая вокруг тишина казалась подозрительной.

– Ну что там, ваша милость? – спросил гном, когда разведчики появились у костра.

– Он ушел, растаял, как ночной туман. А вот кто это был, не знаю.

– Колдовство?

– Возможно, чей-то лазутчик.

– Простого лазутчика вы бы враз разделали, – заметил Углук, обследуя пустой котел.

– Теперь я слышу скрип колес, – сказал эльф. – По дороге кто-то едет.

– С востока?

– Нет, теперь с запада.

– И далеко? – спросил Углук, отряхивая с меча прилипшие травинки.

– Две сотни шагов.

– Что-то они зачастили.

– Да уж, – согласился Каспар. – Приготовьтесь, неизвестно, с чем они к нам...

Фундинул вынул из чехла топор, а Бертран стал быстро утягивать доспехи.

Едва закончили приготовления, из-за поворота выползла грохочущая телега. Ее тащила худая изможденная лошаденка, ее погонял бородатый старик, а из-за его спины выглядывали несколько женщин и целый выводок детей разного возраста.

– Уже лучше, – сказал Каспар, опуская лук.

Увидев вооруженную группу, старик с перепугу вскочил с козел, но, не удержавшись, свалился на обочину.

– Ой, господа дорогие-важные, не губите сирот горемычных! Натерпелись мы, нагоревались, раздетые, как есть пустые! Пощадите!

– Не вой и подойди сюда. И не бойся, никто вас не тронет, – сказал Каспар.

Старик проворно поднялся с колен и подбежал к Каспару; лошадка, оставшись без возницы, остановилась и стала равнодушно пощипывать сухую траву; пассажиры телеги попрятались среди нехитрых пожитков.

– Беженцы мы, ваша милость, из деревни в тридцати милях на запад.

– И что заставило вас бежать из деревни?

– Хворь неведомая идет по нашему краю, мор черный, беспощадный, – запричитал старик, и из его глаз покатались слезы. – Людей раздувает, и в два дня они уже мертвые. Все села к западу от нас уже опустели, ну а мы не стали ждать, подхватились, кто остался, и побежали.

– Хворь, говоришь? – вмешался Бертран. – А почему в Ливене о ней ничего не знают?

– Так она совсем недавно началась, ваша милость, и семи дней не прошло, как у нас люди помирать стали. Говорят, от засухи это, прежде ведь у нас такого не бывало.

– Ладно, езжайте, – махнул рукой Каспар.

Старик поклонился и проворно побежал к телеге, по-молодецки на нее запрыгнул, стегнул кнутом клячу, и та потащила телегу по дороге. Скоро ее громыхание затихло вдали.

– М-да, эдакая хворь меняет все наши планы, – сказал Каспар.

– Гномы не подвержены людским болезням, ваша милость! – гордо заявил Фундинул.

– Орки тоже! – добавил Углук.

– А эльфы вообще не болеют, – неожиданно подал голос Аркуэнон.

– Зато мы с Бертраном очень даже боеем – ничто человеческое нам не чуждо. Так что с завтрашнего дня меняем маршрут и поворачиваем на юг.

Каспар помолчал, ему показалось, будто он слышит в лесу треск сучьев, однако Аркуэнон ни о чем таком не сообщал.

Решив, что ему показалось, Каспар продолжил:

– Нужно подумать, куда теперь идти.

– Но на юге владения лорда Кремптона, – напомнил Бертран, – вряд ли он будет рад видеть нас.

– Он будет так рад, что даже вышлет нам навстречу взвод рейтар.

– Мы не раз их били и разобьем еще, – сказал Углук и, поплевав на клинок меча, поскреб его ногтем.

– Значит, поворачиваем на юг, – подвел итог Каспар. – А теперь всем спать, с завтрашнего дня нам придется двигаться вдвое быстрее. Фундинул, ты сторожишь первым, тебя сменит Углук, его – Аркуэнон.

Себе Каспар оставил самую трудную утреннюю смену.

16

Лорд Кремптон развлекался. Он стоял на балконе в окружении приближенных и смотрел, как травят собаками провинившегося слугу – тот имел дерзость посмотреть лорду в лицо, подавая полотенце.

Огромные, натасканные на людей волкодавы недолго гоняли несчастного по двору, скоро он упал и какое-то время кричал, пытаясь сопротивляться, пока клыки одного из псов не сомкнулись на его горле.

– Оттащите их, – велел Кремптон, – а тело бросьте в ров, пусть там гниет в назидание остальным.

Собачники в крагах из воловьей кожи, в стеганых куртках до колен и высоких сапогах оттащили беснующихся собак и загнали их обратно на псарню. Двое рейтар ухватили окровавленное тело за ноги и поволокли со двора.

– Вот так, – сказал лорд, на его лице появилась улыбка. – Никто не назовет меня излишне мягкосердечным господином!

Приближенные угодливо закивали, никому не хотелось оказаться во рву.

Во двор замка из сторожевой башни спустился рейтарский офицер, держа ладонь козырьком над глазами, чтобы укрыть их от солнца.

– Что тебе, Альбокеррун? – спросил Кремптон, узнав своего капитана.

– Там какой-то человек просит о встрече с вами, мой лорд, – ответил рейтар.

– Что за человек?

– Мне кажется, я его уже видел, мой лорд. – Голос капитана Волчьей Лиги, не боявшегося даже демонов, чуть дрогнул. – Он в черном плаще с капюшоном и похож на мага.

– Вот как? – Кремптон заколебался. – Ладно, через десять минут проводи его в тронный зал. Я встречу с ним наедине.

Альбокеррун кивнул и направился к воротам.

Приближенные лорда один за другим кланялись и удалялись. Они все хорошо поняли.

Кремптон спустился в тронный зал, тяжело пытаясь подняться по ступенькам к огромному трону, скопированному с королевского трона Рембургов. Втянув живот, он с трудом уместил раздобревший зад на сиденье, думая о том, что надо сделать трон пошире, этот как будто усох.

«Это все из-за жары», – сказал себе лорд. В том, что он располнел, признаваться не хотелось.

Лорду Кремптону нравилось ощущать себя маленьким королем в своих владениях, он поболтал ногами, пошевелил пальцами рук на золоченых подлокотниках.

Двери открылись, в зал робко заглянул дворецкий.

– Гость к могущественному и славному лорду Кремптону! – крикнул он, после чего торопливо посторонился.

В зал шагнул высокий человек в черной накидке и капюшоне, его тощая фигура в просторном одеянии показалась лорду знакомой.

– Это вы, мессир Дюран? – спросил Кремптон.

– Тебе не откажешь в проницательности, лорд, – ответил маг.

– Значит, явился, – проворчал Кремптон. – И где те двести тысяч дукатов, что вы должны мне уже три года?

Несколько лет назад мессир Дюран попросил лорда поймать Каспара Фрая, пообещав за это огромные деньги. Попытка провалилась, а Кремптон с тех пор не видел ни мага, ни обещанного золота.

– Ты не поймал Проныру, и я ничего тебе не должен.

– Так не пойдет! – Кремптон гневно замахал рукой. – А неустойка? Я потерял чуть ли не сотню солдат, кучу денег истратил на наемников, калхинуда прилетела с раной и теперь так воеет по ночам, что содрогается замок!

– Я ее вылечу, лорд, – сказал маг. – И заплачу тебе достаточно, чтобы ты забыл обо всех потерях. Но все это – в обмен на одну услугу.

– И на какую же?

– Ты должен поймать и доставить мне нашего общего знакомого – Каспара Фрая.

– Что, напасть на Ливен? – Кремптон захохотал, гулкое эхо заметалось по залу. – Я еще не сошел с ума, маг, у герцога сильное войско!

– Дослушай меня, лорд, – одернул маг хозяина замка. – Каспар Фрай сегодня вступил в твои владения. Я заплачу тебе сто тысяч золотых, если ты поймаешь его и доставишь мне живым.

– Э... мессир. Вы сильный маг, я это знаю, почему же вы сами не можете поймать его?

Дюран вздрогнул, под черной накидкой что-то сухо зашуршало, будто старая змеиная кожа.

– Ты хочешь знать правду?

– Ну... Гм, если можно... – развел руками Кремптон. Он боялся пришлого мага, но очень хотел золота. Много золота.

– Его защищают древние силы, которые мне неподвластны, это магия ордена Золотого Единорога, а ее одолеть нелегко.

– Да? Звучит не очень-то приятно, но что я могу противопоставить магии этого ордена?

– Иногда простые способы – самые верные.

– Ну хорошо. А что делать с остальной компанией Фрая? Ведь он, наверное, путешествует со своими зверушками, как в прошлый раз?

– Если сумеешь пленить всех живыми, получишь сто пятьдесят тысяч. И это мое последнее слово.

По тону мага лорд Кремптон понял, что торговаться дальше не имеет смысла, хотя ему ужасно хотелось накинуть еще сотню-другую тысяч.

– Я согласен. Но как же тогда быть с раненой калхинудой?

– Мы отправимся к ней прямо сейчас, – сказал маг; его капюшон качнулся, на мгновение открыв изуродованное лицо. – Это будет первым взносом с моей стороны, а потом я тебе скажу, куда посылать рейтар.

17

Кремpton спустился с трона и, подойдя к узкой двери, распахнул ее, открывая доступ в небольшую комнатку – размером три на три ярда.

Это был персональный лифт, лорд им очень гордился.

– Прошу, – сказал Кремpton, пропуская мага вперед, после чего крикнул в слуховое окно: – А ну шевелись, дармоеды! Мне срочно нужно вниз!

Надсмотрщики ударили бичами, находившиеся в подвале рабы навалились на тяжелые ворота, и лифт, скрипя и раскачиваясь, стал спускаться. Через некоторое время он остановился, лорд распахнул дверь и зашагал по мрачному коридору подземелья.

Маг не отставал, придерживая край длинной, волочащейся по полу накидки.

Добравшись до высокой, закрывающей проход решетки, Кремpton остановился.

– Да, мой лорд! – С другой стороны показался тюремный стражник с факелом.

– Я хочу пройти в третий коридор.

Тюремщик повернулся и крикнул куда-то в глубь подземелья:

– Третий коридор!

Из темноты выскочил другой стражник, одетый в какие-то обноски. Свет факела освещал его лицо, бледное и изможденное, как у узника.

Лишь после его появления первый стражник достал большой ржавый ключ и, сунув его в замок, дважды повернул. Решетка открылась со скрипом, похожим на стон, будто нехотя пропуская гостей внутрь подземелья.

Второй стражник взял из стоящей у стены бочки еще один факел, запалил его и засеменял вперед, показывая дорогу.

Лорд Кремpton следовал за ним, чувствуя прилив гордости: чтобы построить эти подземелья, он пригласил лучших архитекторов и каменщиков, а его сокровищницы были самыми неприступными, таких не имел даже король.

Многие из хранившихся там диковин стоили целое состояние, а строители и архитекторы, построившие это чудо, навсегда остались замурованными в стенах.

Лорд и маг спустились еще на три яруса, прошли по мрачной галерее и оказались в просторном, поражающем своими размерами гроте. В его глубине располагалась просторная ниша, забранная решеткой из толстых прутьев; особый блеск металла говорил о том, что в сплав добавляли серебро.

Из ниши тянуло нестерпимым зловонием. Тюремщик зажег висевшие на стене факелы, свет побеспокоил находившееся за решеткой существо. Оно вздрогнуло и открыло полные злобы глаза.

– Маг-г, – прохрипело оно, скрежеща когтями по прутьям, – вас-с-с я нен-навиг-жу больш-ше всего!

Чудовище встряхнуло решетку с такой силой, что с потолка посыпались мелкие камешки. Калхинуда вытянула лапы в тщетной попытке добраться до незваных гостей и испустила вопль, от которого у лорда Кремптона заложило уши.

– Что ее так беспокоит? – спросил Дюран.

– Тот колдун, что был с Фраем, обработал стрелы «сухим заклинанием», – ответил Кремpton. – Стрелы мессир Кромб потом вынул, но этого оказалось недостаточно. Даром что демон, а почти вся сгнила. Даже летать не может, никакого от нее толку.

– Ш-ш-штоб ты сдох... Ш-ш-штоб тебе в дерьме утонуть... – злобно прошипела калхинуда.

– Не надо злиться, демон, – маг шагнул вперед, – я в силах справиться с «сухим заклинанием» и умерить твои страдания.

– Что ты мож-ж-жеш-ш-шь знать о моих-х-х с-страданиях-х-х?

– Многое. – Мессир Дюран сбросил с головы капюшон.

Калхинуда зашипела, а тюремщик свалился без сознания. Лорд Кремптон поспешно отвернулся.

– Итак, если вопросов больше нет, приступим, – произнес Дюран, поднял руки, и в его пустых глазницах зажегся синий огонь. Между ладонями заискрились синие стрелы, они слились в единый поток и, закручиваясь, потрескивающими жгутами потекли в сторону демона. Синее пламя осветило калхинуду, и Кремптон снова отвернулся – пораженная «сухим заклинанием» калхинуда выглядела ужасно.

Под полом что-то тяжело ухнуло, и стало тихо.

– Все, теперь мы можем идти, – сказал маг, и лорд осторожно повернулся к клетке. Калхинуды видно не было, она забилась в темноту и не подавала признаков жизни.

Тем же путем они вернулись к лифту, Кремптон отдал новый приказ, и рабы вновь принялись за работу. Подъем занял чуть больше времени, но через несколько минут лорд и маг снова были в тронном зале.

– Это был аванс, – напомнил мессир Дюран, и его голос показался лорду более зловещим, чем прежде. – Надеюсь, ты отработаешь его.

Пространство перед магом с треском разошлось, он шагнул в черную трещину, и она захлопнулась.

– Альбокерру-у-ун! Альбокерруна ко мне! – завыл Кремптон, зная, что у дверей тронного зала обязательно кто-нибудь подслушивает.

За дверями послышался шорох, потом удаляющийся топот.

В ожидании капитана лорд минуты две мерил зал широкими шагами, потом взгромоздился на трон.

– Вы звали меня, мой лорд? – спросил капитан рейтар, быстро входя в зал.

– Да, – кивнул Кремптон. На троне он ощущал себя настоящим владыкой, правителем огромной страны. – Немедленно поднимай твоих дармоедов, и двигайтесь к северо-западной границе!

– Что-то случилось, мой лорд? Нападение?

– Нет. Просто на нашу территорию проник твой давний знакомый, Каспар Фрай со своей командой. Нужно их всех поймать и привезти живыми.

– И гнома?

Маленького широкоплечего гнома Альбокеррун помнил очень хорошо – именно он обманул рейтар и позволил Каспару Фраю выскользнуть из заготовленной ловушки, перебив чуть ли не весь отряд капитана.

– Его тоже живым. – Кремптон нахмурился. – Но если что-то пойдет не так, можешь убить всех, кроме Фрая, – он мне нужен живым! И запомни, ошибешься, как тогда, – не сносить тебе головы. Прошлый раз я тебя простил, в этот – не помилую. Все понял?

– Да, мой лорд! – отчеканил Альбокеррун. Он знал, что Кремптон не шутит, несколько его предшественников – капитанов Волчьей Лиги окончили свои дни на колу, один пошел на корм демонам, и только первому повезло погибнуть в бою.

– Иди, – величественно махнул рукой Кремптон и откинулся на спинку трона, думая о том, как утомительно быть правителем.

Альбокеррун вышел из зала и миновал толпу шушукующихся придворных, не обратив на них внимания. Спустившись по лестнице, он вышел во двор, кликнул конюха и приказал тому привести лошадь.

Капитана ждал лагерь Волчьей Лиги, где томились в ожидании дела рейтары – несколько сотен отъявленных головорезов, готовых за жалованье лорда Кремптона зарезать любого.

18

Дорога, по которой двигался отряд Каспара Фрая, выглядела заброшенной, глубокие колеи позаросли травой, в наступавших с обочин кустах пели птицы.

– Давненько тут никто не ездил, ваша милость, – сказал гном, когда им попалась стоявшая поперек дороги старая телега, почти целиком сгнившая.

– Это трусливые гномы тут давно не бывали, – заметил Углук, не упуская случая уязвить Фундинула, – а мы ходили по этим дорогам, когда я воевал за Сингалийское королевство.

– Ну тогда ясно, почему здесь никого нет, здесь все сожрало стадо голодных орков.

– Тихо! – приказал Каспар, обрывая склоку. – Чем меньше здесь свидетелей, тем лучше. Может, лорд Кремптон и вовсе не узнает, что мы здесь бывали.

– Да уж, не хотелось бы мне встречаться со здешними рейтарами, в прошлый раз мы с ними повздорили, – вздохнул гном.

Впереди затрещала сорока.

– Там люди! – сказал Аркуэнон.

Каспар едва успел придержать лошадь, как у дороги ярдах в сорока затрещали кусты и на дорогу выскочили верховые рейтары.

Щелкнула тетива на луке Аркуэнона – скакавшего первым отбросило на обочину. Но уже через несколько мгновений враги оказались рядом.

Пришпорив коня, Каспар быстрым выпадом выбил из седла одного и полоснул по лицу второго, пригнулся, избегая удара следующего, и снова дал мардиганцу шпоры, чтобы не создавать свалки.

Фундинул впервые бился верхом, он отчаянно дергал Шустрика за повод и ухитрился парировать сыпавшиеся на него удары. Времени на замах у него не было, приходилось все чаще пускать в ход деревянную рукоять топора.

У Аркуэнона не было возможности занять стороннюю позицию, он оказался в самой гуще боя, ему ничего не оставалось, как уворачиваться, откидываться назад, уходя от верного удара, и, когда выпадала возможность, стрелять из лука.

На Бертрана надели сразу трое, но он пока отбивался, держа их на дистанции. Углук первым же ударом размозжил противнику голову вместе со шлемом, другие шарахнулись прочь, избегая столкновения с неудобным орком. Щелкнул замок арбалета, и ему в бедро вонзился болт.

– У-у, ненавижу! – взвыл Углук и направил коня в кусты, где прятался арбалетчик.

Пыль вокруг стояла столбом, храпели кони, звенела сталь. Каспара сильно теснили, ведь он был объявлен главным трофеем. Приходилось работать на износ, отбиваясь то мечом, то кривыми кинжалами с заклинивающим крюком. Очень подошел бы «Железный дождь», но дотянуться до него не было времени, рейтары налетали, словно заводные, и выстраивались в очередь, чтобы нанести удар.

Захватив крюком клинок, Каспар разрубил противнику наплечник – рейтар с рычанием повалился из седла, но на его месте возник другой.

Над ухом прошла стрела и ударила противника в шею.

– Бертрану помоги! – рявкнул Каспар, заметив краем глаза, что его сиятельство тащат с коня крючьями.

Эльф услышал и одну за другой выпустил в сторону Бертрана две стрелы. Графу стало полегче, ему на помощь прибыл Фундинул. Он плохо держался в седле, однако помогал себе воплями и видом страшного топора – рейтары его сторонились.

Раненый рейтар зашатался в седле и не смог отразить удар Фундинула.

– Получи!

Углук выбросил из кустов на дорогу тело арбалетчика, затем появился на лошади и двумя ударами снес двоих рейтар.

– Ага, наша берет! – торжествуя заорал гном.

И действительно, в битве наступил перелом, все больше рейтарских лошадей бегали без всадников, и все чаще новые враги летели из седел. Только сейчас Каспар заметил, что рейтары были очень молоды и горячи, им явно не хватало опыта.

Двое последних помчались прочь, нахлестывая лошадей и пригибаясь к самым гривам, чтобы избежать стрел, но для Аркуэнона это не было проблемой: еще две стрелы и два попадания, один рейтар вылетел на обочину, а второго перепуганная лошадь потащила за собой – он застрял сапогом в стремени.

– Вот и все, ваша милость. – Фундинул спустился на землю и, оглядевшись, недоуменно наморщил лоб. – Эй, а чего это они все такие молодые?

– Новички, скорее всего, – пояснил Каспар. – Старые рейтары знают нас хорошо и не рискнули бы атаковать без поддержки стрелков.

– Один был, – сказал Углук, демонстрируя выдернутый из бедра болт.

– Одного мало. Углук, проверь, есть ли кто живой, мне нужны сведения.

– Хорошо, ваша милость.

Орк слез с коня и, прихрамывая, принялся обходить поле боя, тыкая мечом тела рейтар. Первого же вскрикнувшего он легко поднял одной рукой и поволок к Каспару.

– Вот он, ваша милость.

– Не стоит притворяться, братец, – сказал Каспар, глядя в лицо пленнику.

Тот был ранен в бок и дышал тяжело, с хрипами. На губах пузырилась кровавая пена.

– Я не притворяюсь! – Рейтар гордо вскинул голову.

– Отлично. Тогда скажи мне, что вы делали в лесу?

– Ждали вас.

– Интересно, – покачал головой Бертран. – Значит, лорд Кремптон знает о нас. Либо у него очень хорошие шпионы, либо ему помогают маги.

– Вам все равно не уйти! – сказал рейтар. – Вся Волчья Лига на ногах, все дороги перекрыты!

– Это мы еще посмотрим, – сказал Каспар. – Он мне больше не нужен, Углук. По коням!

– Да, ваша милость. – Орк закинул в рот кусок галеты и, отведя пленного на обочину, добил коротким ударом.

– С дороги придется свернуть – пойдем лесом!

– Так будет долго, – заметил Бертран.

– Конечно, долго, но безопаснее. Как твоя рана, Углук?

– Сейчас перевяжу, ваша милость.

– Держись, на первом же привале подлечим, а пока нужно уносить ноги. Вперед!

Каспар забрался в седло и, съехав с дороги, направил коня в лес. За ним последовали Аркуэнон, Бертран и Фундинул. Последним покинул место боя Углук, и никто не видел, как с другой стороны дороги к сраженным в бою рейтарам скользнула тень.

19

Теперь впереди ехал Аркуэнон, умеющий видеть в лесу дальше всех. Его заостренные уши подрагивали, как у зверя, когда он вслушивался в подозрительные шорохи.

За Аркуэноном следовали Углук и Фундинул. Сразу после схватки они вновь начали препираться, выясняя, кто сразил врагов больше, но Каспар остановил перепалку, заявив, что их спор выдаст отряд вернее сигнального дыма.

Орк и гном сейчас же замолчали, но каждый остался при своем мнении.

Замыкающими ехали Каспар и Бертран. Умевший водить в бой войска, строить укрепления и штурмовать замки, граф плохо разбирался в лесной войне, а потому был сейчас лишь одним из воинов.

Он это прекрасно понимал, не лез вперед и держал наготове заряженный арбалет.

– Тихо! – сказал Аркуэнон, когда они въехали на пологий склон поросшего кустарником холма. – Слышите?

Каспар прислушался, но ничего, кроме шума ветра и размеренно кукующей кукушки, не уловил.

– Нет, – честно признался гном.

– Там, на юге, трубят рога, а на дороге, которую мы оставили, слышно бряцание оружия и топот лошадей.

– Свернем на запад? – предложил Каспар.

– Оттуда тянет сыростью, там могут быть болота. – Эльф оставался невозмутимым.

– Уж лучше болота, чем стрела в брюхе, – заметил Углук.

– При такой засухе небось и болота пересохли, – сказал Каспар. – Так что поворачиваем.

Порыв ветра принес низкий звук сигнального рога. Аркуэнон потянул повод и повернул лошадь в сторону болот, за ним двинулись остальные.

Кустарник вскоре закончился, потянулся осинник. Под ногами лошадей хрустели сухие ветки и опавшие от жары листья. Невысокие деревья давали мало тени, и солнце обрушивало на путников волны испепеляющего, сухого жара.

Около полудня лес кончился. Впереди открылась зелено-бурая, покрытая травянистыми кочками равнина. Кое-где на ней торчали искривленные, жалкие деревца, местами блестела открытая вода.

– Болото, – растерянно сказал Фундинул. – Тут не пройти.

– Будем искать проход, – решил Каспар. – Где-нибудь он должен быть.

Они двинулись вдоль края болота, под копытами зачавкала грязь. Обитающие в трясине лягушки удивленно тарасили на путешественников глаза, горько пахло болотными травами.

Негромкий всплеск заставил Каспара повернуть голову.

По «окну» чистой воды расходились круги, и на сушу выбиралось существо, больше напоминающее паука. Восемь суставчатых лап несли черное мохнатое тело и похожую на человеческую голову с маленькими, черными, источавшими злобу глазками-бусинками.

– Кекергук, – определил Углук. – Ну и гадость!

– Их много, – добавил Фундинул.

Из болота один за другим выбирались собратья первого чудовища и целеустремленно направлялись к путешественникам. Лошади, испуганно храпя, стали пятиться.

– Похоже, они хотят нас съесть, – сказал Каспар, с трудом удерживаясь в седле.

Бертран выстрелил из арбалета, тяжелый болт с хрустом вошел в тело ближайшего кекергука. Брызнула черная кровь, тварь зашипела, но не остановилась.

Выстрел Аркуэнона оказался удачнее, стрела вонзилась точно меж глаз, и кекергук завалился на бок.

– Подведите лошадей ко мне, я постараюсь их успокоить! – сказал эльф.

Его жеребец, единственный из всех, не подавал признаков тревоги и стоял, опустив голову.

– Давайте уберемся отсюда! – выкрикнул гном, чей мул при виде лезущих из болота чудовищ совсем ошалел, навалил кучу и отчаянно мотал головой.

– Подведите лошадей к Аркуэнону! – приказал Каспар. – Мы останемся и попытаемся пробиться – нам нельзя останавливаться.

Кекергуки, как и озерные люди, были нечистью, проникавшей из нижних миров. Они никогда не были многочисленны и обитали в самых диких болотах, поговаривали даже, будто они и вовсе куда-то пропали. Как оказалось – не все.

Каспар спрыгнул на землю и подтащил брыкающегося коня к Аркуэнону. Тот обнял взволнованное животное за шею, и конь успокоился, а Каспар вынул меч и пошел навстречу кекергукам.

Чудовища были медлительны, Каспар отрубил одному суставчатую ногу, потом еще одну, тот зашипел, из пасти показалась зеленая слюна.

– Осторожнее, ваша милость! Он сейчас плюнет! – крикнул Углук.

Каспар отскочил в сторону, и заряд зеленой слизи пролетел мимо, угодив в ствол осины. Кора на ней моментально почернела и свернулась.

– У нас дома много таких было! В лес боялись ходить! – приговаривал орк, после каждого слова награждая ударом очередную тварь. – Так что я знаю, как с ними управляться! Не тратьте времени на лапы, бейте сразу в голову! В ней весь яд!

Каспар последовал совету. Вскоре рядом с ним встал гном, потом Бертран, а Аркуэнон, успокоив лошадей, вновь начал стрелять.

Не прошло и пяти минут безостановочной работы, как все вокруг оказалось заваленным дымящимися останками чудовищ.

– Фу, кажется, отбились! – сказал Фундинул, сдвигая шлем на затылок.

– Не совсем, вон еще лезут, – указал Углук.

И действительно, болото словно оживало, повсюду – под каждой кочкой, на островках и в промоинах – все кишело, паукообразные чудовища упрямо лезли на берег, где стоял отряд Каспара Фрая.

Кекергуков становилось все больше, казалось, они будут лезть бесконечно.

– Может, все-таки уйдем? – предложил Бертран, вытирая пот. – Мы их и за неделю не порубим.

– Если кекергуки встали на след, то уже не отстанут, – сообщил орк. – Это как озерные люди, одна порода. Так что лучше перебить сейчас, пока светло, ночью с ними не сладить.

– А как мы их перебьем? – вздохнул Фундинул, глядя на сплошной копошащийся живой фронт. – Их вон сколько! И нас сожрут, и моего бедного Шустрика!

– Лучше бы мы его сами съели, – заметил Углук.

В этот момент Каспар обратил внимание на то, что его седельная сумка едва заметно светится. Он потряс головой, но свечение осталось.

Подбежав к лошади, Каспар заглянул в сумку – свечение исходило от котомки мессира Маноло. Он осторожно вытащил ее.

– Что там, ваша милость? Еда? – оживился орк. – Я бы не отказался поесть, пока они ползут, а то в брюхе пусто...

– Нет, тут снадобья мессира Маноло.

Как оказалось, в котомке светилась одна из деревянных коробочек. Открыв ее, Каспар обнаружил густую мазь темно-синего цвета.

– И что с этим делать? – спросил подошедший Бертран.

– Съесть! – не замедлил предложить орк.

– Смазать оружие, наверное... – предположил Каспар.

– Я попробую. – Аркуэнон подцепил наконечником стрелы капельку синей мази, вложил стрелу в лук и выстрелил. Пораженный ею кекергук неожиданно вспыхнул ярким трескучим пламенем и в одно мгновение превратился в кучку пепла.

– Работает! – Фундинул от радости заплясал на месте. – Ура, Шустрик! Мы не станем обедом болотных тварей!

Мул не ответил.

– Сейчас мы их! – Каспар пальцем нанес на меч мазь и смело двинулся навстречу неисчислимым полчищам, медленно выползавшим на берег.

После первого же удара попавший под меч кекергук моментально сгорел, и вместе с ним сгорели несколько других, словно заразившись от него испепеляющим огнем. Такой результат воодушевил весь отряд, топор Фундинула и меч Углук, обработанные чудо-мазью, тоже вступили в дело, и работа пошла. Кекергуки выгорали по пять-шесть за раз, а то и целыми группами шириною ярдов в десять. Самое странное – пламя не трогало траву и подсохший торф, уничтожая только болотную нечисть.

Не прошло и часа, как последняя группа чудовищ полыхнула ярким пламенем и все стихло – ни дыма, ни копоти. Болото выглядело пустынным, и только кучки серого пепла, намокая, пускали пузыри и исчезали в взбаламученной воде.

– Вот теперь, похоже, управились, – сказал Каспар и, достав из кармана коробочку с мазью, заглянул внутрь – там оставалось еще не менее двух третей, и это внушало оптимизм. Каспар бережно закрыл коробку, убрал в котомку и вытер болотной травой меч. – Пора трогаться, мы и так подзадержались. Аркуэнон, снимай с лошадей свои чары, а то они какие-то сонные.

– Это не чары, – ответил эльф, поочередно касаясь каждого мардиганца. Шустрик очнулся последним и сразу подался к гному, надеясь на скорую кормежку.

– Да, надо поскорее убираться, – пробурчал Углук, взбираясь в седло. – Пора уже наконец пообедать, брюхо подводит от этого болота.

– Оно у тебя всегда подводит, вы с Шустриком как братья, всегда пожрать готовы! – хохотнул гном. – Ты бы и кекергука съел, если бы знал, как его готовить!

– Я бы и тебя съел, если бы знал, как без дерьма зажарить!

20

Оставив болото в стороне, отряд двинулся дальше на юг, надеясь прорваться сквозь сеть разъездов, выставленных лордом Кремптоном.

Эльф ехал впереди, то и дело останавливаясь, замирая и в очередной раз меняя направление. Иногда до слуха Каспара доносился звук сигнального рога, но пока – спасибо эльфу – встречи с рейтарами удавалось избежать.

Уже вечером, когда в лесу сгустились сумерки, Аркуэнон остановил отряд.

– Нужна разведка, – сказал он, сошел на землю и, оставив лошадь, растворился среди зарослей.

Было тихо, заходящее солнце окрасило низкие тучи розовым, становилось прохладнее.

– Интересно, ваша милость, а мессир Маноло что, знал заранее, что мы встретимся с кекергуками? – спросил Фундинул, чувствувавший себя как-то неуютно.

– Видимо, он дал нам средства на все возможные случаи.

– Жаль, что он не дал нам Бесконечный окорок, тот, из сказания, – вздохнул Углук. – Его сколько ни ешь, а он не заканчивается.

– Возьми из мешка сушеных слив, – сказал Каспар, понимая, что орк крепко проголодался.

– Спасибо, ваша милость! Это очень кстати.

Углук зашуршал поклажей, Фундинул тут же заворчал:

– Ты бы и Бесконечный окорок сожрал.

– Я ем не больше твоего мула. Бертран, будешь сливы?

– Пожалуй, дай парочку – может, кислое взбодрит меня, а то в сон клонит.

Фундинул сердито посматривал на Углука и гладил по шее Шустрика. За своего мула он стоял горой и уже готов был ответить Углуку еще какой-нибудь колкостью, когда появился Аркуэнон, тихо и незаметно, будто материализовавшаяся тень.

Бертран даже вздрогнул от неожиданности и чуть не подавился косточкой.

– Ну что? – спросил Каспар.

– Мы идем в котел, Фрай. Впереди все перекрыто, дозоры через каждые десять шагов, рейтары крепкие – не те, что попались в первый раз.

– А если обойти их с востока? – предложил орк, оторвавшись от слив.

– Там нет лесов, сплошь открытая местность, – сказал Каспар. – Еще восточнее начинаются горы. Кремптон выгоняет нас на пустоши – там им будет легче за нами охотиться.

– И что же делать? – Фундинул озабоченно почесал ухо.

– Есть одна идея. – Каспар повернулся к эльфу: – Скажи, а лагерь ты видел?

– Я его слышал, он в самом центре линии дозоров.

– Можно атаковать его, чтобы отвлечь дозоры.

– Но это же самоубийство, ваша милость! – воскликнул гном.

Бертран сплюнул косточку, орк прихлопнул на щеке комара и вздохнул. Только Аркуэнон, как всегда, был невозмутим.

– Рейтары в дозорах готовы к нападению, а те, кто остался в лагере, ничего такого не ждут, сидят себе, отдыхают. Никому и в голову не придет, что мы атакуем сам лагерь, а не попытаемся прорваться через линию дозоров! – сказал Каспар. – Предлагаю сейчас перекусить, заодно обдумаем план действий.

Предложение было встречено с энтузиазмом. Лошадей расседлывать не стали, дали им из скудных запасов немного овса. Шустрик тоже получил свою долю и жевал из торбы, торопясь так, будто за ним гнались.

– Аркуэнон, хочешь сливу? – предложил Углук.

- Сливу? – Эльф взял сушеный плод, с подозрением понюхал его и вернул обратно.
- Что, не любишь сливы?
- Я не ем мертвых ягод.

С ужином, состоявшим из галет и сушеного мяса, покончили быстро. Углуку этого показалось мало, несмотря на съеденные перед этим сливы, он продолжал тоскливо вздыхать.

– Ну что, теперь решим, как будем действовать дальше. Аркуэнон, расскажи, как у них лагерь поставлен?

Эльф секунду подумал, встал лицом в сторону неприятеля и начал рассказывать, подкрепляя слова плавными жестами.

– Вот тут – шатер капитана, – сказал он, намечая пальцем ставку командира, – здесь, здесь и здесь – посты. Чуть в стороне – там – держат лошадей, а здесь – солдатские костры.

– Хорошо, – кивнул Каспар, даже в глубоких сумерках он хорошо представил себе схему лагеря. – Нужно навести панику, а для этого лучше всего напугать лошадей. Нужен кто-то повнушительней...

– Угрук! – сразу сказал Фундинул.

Каспар посмотрел на орка:

– Сумеешь напугать?

– Сумею, конечно, не впервой.

– Вот и хорошо, а справиться с охраной тебе поможет Аркуэнон.

Эльф кивнул.

– А мы что будем делать? – спросил Бертран.

– Для начала – сторожить наших лошадей. А как поднимется паника, начнем стрелять во всех, кого увидим в свете костров. Как тебе тактика?

– Хороший план, – одобрил граф.

– Постреляем и пойдем на прорыв чуть правее, там ведь, кажется, дорога есть, а, Аркуэнон?

– Да, дорога наезженная.

– Значит, по ней к лагерю пойдет подкрепление – как только рейтары проскачут, мы спокойно перейдем дорогу. Угрук и Аркуэнон, вы должны вовремя прибыть на место встречи за лагерем.

– Понятно, ваша милость, – кивнул Угрук.

– Выступаем за полночь, когда совсем стемнеет.

21

Капитан Волчьей Лиги Альбокеррун давно не чувствовал себя таким уставшим. Целый день он болтался в седле, расставляя дозоры, секреты и засады, устанавливал порядок патрулирования. Вернувшись в лагерь, капитан укрылся в персональном шатре, но и там его не отпускали тяжелые думы.

Капитана одолевали сомнения, он боялся, не забыл ли что-то важное.

Особенно Альбокерруна смущало случившееся с одним из разъездов. Его солдаты забрались на север дальше других и были странным образом умерщвлены. Сержант из наткнувшегося на них отряда, докладывая, выглядел потрясенным.

Капитан не поленился и съездил на место происшествия. Тела молодых воинов лежали в таких позах, словно участвовали в схватке и все были перебиты. Вот только выглядели они так, будто провалялись не один год в жарких песках пустыни.

Кто-то или что-то сотворило с рейтарами такое, что не под силу обычным людям.

Альбокеррун велел поскорее похоронить погибших, а сам отправил в замок Кремптон гонца с известием о том, что в отряде Проныры имеется маг. Ничем иным объяснить вид погибших рейтар было невозможно.

Ответа от лорда пока не было, и Альбокеррун нервничал. Он то и дело прикладывался к кувшину с разбавленным вином, иногда вскакивал и ходил вокруг шатрового столба. Проникавший снаружи дым костра казался до отвращения горьким, а ночь – душной.

Полог шатра отодвинулся, и внутрь шагнул невысокий широкоплечий рейтар.

– Разрешите доложить, капитан?

– Докладывайте, Харни.

Лейтенант Харни возглавлял следопытов Волчьей Лиги, на них в поисках противника была вся надежда.

– Мы нашли следы четырех лошадей и одного мула, – сообщил лейтенант. – Они идут с севера и сворачивают на юго-запад.

– Четырех? – Альбокеррун быстро сосчитал в уме: Проныра, наемник-дворянин, орк, эльф и маг. Выходило пять. – Точно четыре? Может быть, одна несла двух всадников?

– Исключено. Все следы одинаковой глубины.

– Продолжай. – То, что и лазутчики лорда Кремптона могут ошибаться, почему-то наполнило капитана чувством злорадства.

Донесшийся со стороны леса волчий вой заставил Альбокерруна вздрогнуть.

Рейтарские лошади волновались, было слышно, как они ржали и били копытами, а стоявшие в охране рейтары пытались их успокоить.

Капитан бросился к выходу из шатра и распахнул полог. Из темноты ему навстречу выскочила лошадь с болтавшимся на шее обрывком веревки, она сшибла капитана и помчалась прочь, а он запутался в шатровом пологе.

Харни помог командиру высвободиться, и шатер тут же рухнул под натиском еще пары обезумевших от страха лошадей. Крики рейтар, топот и ржание лошадей раздавались ото всюду. Альбокеррун вновь оказался на земле, неподалеку барахтался и лейтенант Харни.

Лошади металась, сшибая и калеча рейтар, те в панике разбежались и даже взбирались на одиноко стоящие деревья. Солдаты отдыхающих смен выскакивали из шатров, не понимая, что происходит, одни хватались за оружие, другие пытались бежать, спасаясь от перепуганных лошадей.

К небу взмыли искры – влетевшая в костер лошадь жалобно заржала и понеслась стрелой через полуразрушенный лагерь.

Альбокеррун выбрался из-под шатра и огляделся – волчий вой больше не повторялся, лошади сбились в кучу, тревожно поводя ушами. Из укрытий стали появляться рейтары, при свете костров они помогали раненым подняться и оказывали им помощь.

Неподалеку часовой собирал разбросанные головешки костра, капитан облегченно вздохнул: вроде ничего страшного не произошло, но вдруг часовой выронил головню, и та покатила, рассыпая искры.

– Эй! – Капитан бросился к солдату, но не успел поддержать – часовой упал ничком, из его спины торчала стрела.

– К оружию, враг в лагере! – закричал капитан и, пригнувшись, выхватил у убитого меч.

Несколько солдат, оказавшихся рядом, услышали командира и устремились к нему. Придерживая поврежденную руку, подоспел Харни.

Снова началась паника, на крики лошади отреагировали буйно. Среди мятущихся мардиганцев и рейтар почти незаметно появились трое всадников.

– Руби их! – закричал капитан.

Несколько рейтар бросились наперерез, однако сторяча попали под копыта и мечи. Заметив развевающуюся бороду и нелепую посадку, Альбокеррун узнал гнома.

– Это Фрай и его банда! Хватайте их! – закричал капитан, бросаясь вдогонку, но не тут-то было – никто из рейтар на его призыв не откликнулся, напротив, солдаты поприседали, чтобы не получить верную стрелу. И только верный Харни помчался за гномом, но получил страшный удар топором и отлетел, рассеченный чуть ли не надвое.

Альбокеррун не сдавался, пытаясь выйти наперерез врагам, но один из всадников достал прилипчивого капитана длинным кавалерийским мечом. Шлем капитана выдержал, однако он лишился чувств и свалился наземь.

Топот копыт стих.

Капитан поднялся на четвереньки и, силясь изгнать из головы навязчивый звон, попытался понять, что произошло. Неожиданно из мрака появилось истощенное, похожее на шакала животное.

– Кыш, – не очень уверенно произнес Альбокеррун.

Животное оскалилось, а потом вдруг вытянулось вверх и превратилось в морщинистого старика. Черная обтрепанная мантия болталась на нем, как тряпье на пугале, а глаза горели желтоватым огнем.

Капитан подумал, что сходит с ума.

– Мессир Кромб, – прошептал он. – Вы же погибли!

– Для мага смерть – вовсе не конец. Всегда найдется способ вернуться. – Мессир Кромб захихикал и, сделав несколько шагов, опустился возле тела Харни. Точно вампир, он припал к его шее и закрыл от удовольствия глаза.

– Что вы делаете? – спросил Альбокеррун, все еще сомневаясь в реальности происходящего.

– Пополняю силы единственным доступным мне сейчас способом. – Кромб оторвался от иссохшего трупа Харни, на изможденном лице мага появилась улыбка.

Из темноты выскочил рейтар и вскинул меч.

– Ты кто такой и что здесь делаешь?

– Нельзя так разговаривать со старым человеком. – Кромб, хихикая, ткнул в солдата острым пальцем, тот застонал и, выронив меч, упал.

– Это хорошо, что Фрай повстречался с вами. – Кромб прерывисто вздохнул и переполз к следующему трупу. – Сам того не зная, он дает мне в руки источник Силы. Мне остается лишь идти по его следам и пить остатки жизни до тех пор, пока я сам не стану живым.

Сморщенное уродливое лицо оказалось прямо перед глазами капитана, он ощутил мерзкий запах разложения.

– Передавай привет Кремптону, дружок.
Альбокеррун, не выдержав потрясения, потерял сознание.

22

К месту встречи – балке за густым кустарником – Каспар, Бертран и Фундинул прибыли чуть раньше Аркуэнона и Углук.

– Правда, Шустрик не подвел, ваша милость? Хотя мы и впервые с ним атакуем вместе.

– Правда, Фундинул, вы были неудержимы, – ответил Каспар, чуть придерживая коня. – А где же Аркуэнон и Углук? Бертран, ты что-нибудь слышишь?

– Только крики в лагере.

– Тут мы. – Из кустов появился орк, ведя на поводу лошадь. За ним неслышной тенью двигался эльф, даже его мардиганец, казалось, выглядел незаметнее остальных лошадей.

– Здорово у тебя получилось, Углук, – сказал Бертран. – Меня даже дрожь пробила, как ты завыл.

– У нас это многие умеют, из-за этого люди и рассказывают, будто мы на волках верхом ездим.

– Вот уж глупость.

– Точно, глупость. – Углук взобрался в седло. – Волк, усядься я на него верхом, и сотни ярдов не пробежит!

– Это потому, что ты слишком много ешь, – наставительно заметил Фундинул.

– О чем ты говоришь, бородатый? – Углук печально вздохнул. – Уж и не помню, когда последний раз ел досыта.

– Ничего, когда вернемся, у тебя будет столько золота, что сможешь пировать целый год. – Каспар оглядел своих воинов. – Ни у кого нет ранений? Углук, как твоя нога?

– Почти совсем затянулась, спасибо мази мессира Маноло.

– Тогда вперед! Когда рейтары придут в себя, они обязательно увяжутся в погоню. До рассвета мы должны уехать как можно дальше!

Во главе отряда снова встал эльф, хорошо видевший в темноте, – он сейчас был незаметным. Лошади пошли цепочкой, осторожно ставя на землю копыта, а Каспар то и дело оборачивался, его тревожило неприятное ощущение, как будто ему в спину кто-то смотрит.

23

Запыленный рейтар на взмыленном коне появился во дворе замка Кремптон ранним утром.

– Будите лорда! – закричал он, натягивая поводья. – Срочные новости!

– Тебе что, на кол захотелось? – спросил один из охранявших парадный вход стражников. – Ты же знаешь, что его лордство всегда спит до обеда!

– погоди, – вмешался второй стражник. – Он велел будить его в любое время, если будут вести от капитана Альбокерруна. Ты ведь из его отряда?

Рейтар на мгновение замялся:

– Э... да.

– Значит, надо будить лорда.

Стражники растолкали сержанта, мирно дремавшего в караулке. Тот долго чесал голову и не мог понять, что от него требуется, потом пригладил пятерней волосы, надел шлем и поспешил в покои лорда.

Вернулся он через четверть часа с покрасневшей от удара щекой, за ним семенил сонный старик-дворецкий. Он служил в замке еще при жизни родителей нынешнего лорда и мог позволить себе в отношениях с ним больше вольности, чем кто-либо другой.

– Что там еще? – проворчал он, зевая и кутаясь в подбитый мехом халат.

– Срочные вести из отряда капитана Альбокерруна.

– А что же капитан сам не приехал? Ну ладно, какая разница. Лорд велел будить его, ежели что... Жди пока.

Прошло еще полчаса, замок потихоньку просыпался. Засуетились слуги, от кухни донесся запах жаренной на сале яичницы, в конюшнях заволновались лошади, ожидая, когда им насыпят овса.

Неожиданно лорд вылетел на крыльцо с таким проворством, точно ему дали пинка.

– Что такое? Капитан поймал Фрая? – спросил он.

– Никак нет, мой лорд, – ответил побледневший рейтар.

– Зачем же ты вынудил меня подняться в такую рань? Мои бойцовые собаки еще не завтракали...

– Мой лорд, капитан Альбокеррун мертв. Погибли также шестеро лейтенантов и пятьдесят рейтар. Один из уцелевших офицеров, лейтенант Марлон, спрашивает, что ему делать.

– Что?! Как ты сказал?! – Кремптон пошатнулся и ухватился за резные перила крыльца, чтобы не упасть. – Как это произошло? Кто это сделал?

– Не могу знать, мой лорд. Но говорят, что на нас напал Проныра.

– Вранье! Не мог он с четырьмя воинами перебить столько солдат! Меня не интересуют сказки, рассказывай, что видел сам!

– Вчера ночью около лагеря завывали волки, целая стая. – Лицо рейтара исказилось при воспоминании о пережитом страхе. – Лошади словно взбесились, бросились во все стороны, потоптали солдат, многих насмерть. Потом полетели стрелы, нас атаковали. Они быстро ускорили, а мы нашли много трупов... высушенных...

– Высушенных? Что это значит?

– Они выглядели так, будто из них высосали все соки, мой лорд.

– Магия! Проклятая магия! – в ярости зарычал лорд Кремптон. – С Пронырой был колдун! Этот фигляр в черном плаще обманул меня! – Под «фигляром» лорд подразумевал мессира Дюрана. – А это значит, что я ему ничего не должен! Эй, Вирхольт!

Главный советник лорда появился незамедлительно, точно вылез из стены.

– Да, мой лорд?

– А ну-ка немедленно собери полсотни крепких слуг!

– Но для чего, мой лорд?

– Выполняй, если не хочешь пойти на корм собакам! И приведи их на площадку на круглой башне!

Замок стал напоминать растревоженный муравейник. Повсюду раздавались вопли вездесущего Вирхольта, забегали сонные слуги. Когда их набралось достаточно, советник повел всех наверх по узким наружным лестницам башни.

У одного из них, страдавшего головокружениями, ноги подкосились от страха, он свалился вниз футов с шестидесяти и расшибся насмерть, но остальные полезли дальше.

Лорд уже ждал наверху, притопывая от нетерпения вышитым сапогом.

– За работу! – приказал он, показывая на сложенный возле бойниц северной стороны штабель из прямоугольных каменных блоков в сорок фунтов каждый. – Нужно перетаскать все камни на другую сторону площадки, да поживее!

– Да, мой лорд.

Вирхольт принялся раздавать указания. Вся жизнь он только советовал и больше ничего делать не умел, но кое-как поставил слуг в цепочку, и работа закипела.

Когда камни убрали, там, где они были прежде, обнаружилась широкая крышка из толстенных дубовых досок, а в ее середине – небольшое окошко.

– Эй, ты, слышишь меня? – наклонившись к нему, прокричал лорд Кремптон.

Снизу донесся шум, а затем удар страшной силы потряс дубовую крышку, однако она осталась на месте, удерживаемая двумя огромными засовами.

– Даже не пытайся! – Лорд Кремптон самодовольно усмехнулся. – Крышка зачарована, а в моих руках конец «серебряной нити», закрепленной на твоей лапе! Стоит мне пожелать, и ты будешь мучиться еще сильнее!

– Чего тебе нужно? – проскрипела калхинуда, едва сдерживая душившую ее ярость.

Прижавшиеся к стенам слуги тряслись от страха, а советник Вирхольт стоял ни жив ни мертв.

– Я выпущу тебя полетать, калхинуда. Можешь сожрать десяток-другой моих крестьян, но сначала поймай и уничтожь Каспара Фрая и его отряд! Всех до последнего!

– При нем колдун – он снова убьет меня!

– А ты перехитри его, придумай что-нибудь! Ну что, выпускать тебя или подержать за «серебряную нить»?

– Выпус-скай. Я попытаюс-с-сь...

Лорд Кремптон снял с шеи мешочек с вышитыми на нем магическими символами и извлек из него серебряный ключ. Щелкнули запоры, засовы отошли, лорд спешно отскочил в сторону.

Отброшенная могучим ударом крышка отлетела, и крылатый демон, яростно воя, ринулся в небо.

24

Для привала остановились на опушке леса, дальше тянулись открытые, поросшие кустарником холмы, и Каспар решил, что поесть и отдохнуть лучше здесь.

Развели костер из сухих, почти не дающих дыма веток – нельзя было исключать, что рейтары идут по следу. Углюк повесил котел с водой и взялся свежевать подстреленного Аркуэноном зайца.

– Наконец-то поедим свежатины, – сказал Фундинул. – А то надоело это сушеное мясо да солонина.

– А чего тут есть? – печально вздохнул Углюк. – Мне на один зуб.

– Вот и пожуешь конинки, а мы – зайчатину, да, Шустрик? А ну, не балуй! – Гном вскочил с коряги и поспешил к мулу, чтобы отогнать его от огромной трухлявой поганки, которую тот с аппетитом поедал.

– Теперь, наверное, сдохнет, – со злорадством произнес Углюк.

– Не дождешься, чудовище! – парировал гном и стал трясти мула за уши. – Выплюнь, Шустрик, выплюнь! Это нельзя есть!

Углюк опустил мясо в кипяток, бросил соли и щедро насыпал крупы, по лесу поплыл аппетитный запах.

– Пахнет отлично, – сказал Бертран.

– О да, ваше сиятельство, у меня даже брюхо сводит, – согласился орк, помешивая варево прутиком.

Запах привлек Каспара и вернувшегося из местной разведки Аркуэнона. Все сели вокруг костра, не мигая глядя на бурлящее варево.

– Кажется, готово, – дрожащим голосом произнес орк и полез ложкой в котелок.

– Не смей! – Фундинул ударил его по лбу своей ложкой, отчего она раскололась пополам.

Гном с недоумением посмотрел на обломки, Каспар и Бертран засмеялись.

– Все забываю, что у тебя железный лоб, – сказал гном.

– Это не лоб, это шлем! – поправил Углюк. – Ну сколько же можно варить? Там от зайца ничего не останется!

– Уговорил, обжора, готовь брюхо, – сжалился Фундинул, снимая котелок с огня.

Вопреки опасениям орка, похлебка получилась густой и вкусной, зайчатины в ней было немного, зато крупы достаточно.

– Очень вкусно, Фундинул, – сказал Каспар, когда все было съедено. – Спасибо, что проследил за готовкой.

Фундинул надулся от гордости, а Углюк уже открыл было рот, чтобы потребовать своей доли похвалы, ведь это он разделявал зайца, готовил воду и крупу, а гном только...

– Слишком тихо, – сказал вдруг Аркуэнон, убирая ложку.

– В лесу всегда так, – возразил Бертран.

Каспар прислушался: действительно, вокруг стояла абсолютная тишина. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых, ни шороха листьев и шума ветра. Даже облака на небосклоне словно замерли, а знойный воздух сделался сухим и словно шершавым.

– Так было в тот раз, когда нас чуть не заманили в ловушку нижних миров.

– Точно так, ваша милость, – подтвердил Углюк, подтягивая к себе меч. – Магией пахнет!

– Надо уходить, – принял решение Каспар. – Мне это не нравится.

Тут громадная тень закрыла полнеба, и Каспар упал на землю, раздался треск сучьев, удар рухнувшего дерева, калхинуда разочарованно взревела и стала набирать высоту, чтобы напасть снова.

Помня последствия прошлого столкновения, в этот раз она долго таилась, вынюхивая, есть ли в отряде мессир Маноло. Для демона всякое ожидание – жуткая мука, но калхинуда не могла забыть о двух стрелах с «сухим заклятием», вонзившихся ей в брюхо и едва не отправивших ее на самое дно нижних миров. Она атаковала, лишь убедившись, что на этот раз мага в отряде нет.

– Стреляй! – крикнул Бертран, придавленный обрушившейся на него толстой веткой.

Аркуэнон спустил тетиву, но стрела отскочила от брюха чудовища.

– Давай еще! – Каспар вскочил и, прихрамывая, побежал туда, где бесились на привязи лошади и тряся мелкой дрожью Шустрик.

Внезапно из-за дерева шагнул сморщенный старик и преградил Каспару дорогу.

– Ха-ха! – воскликнул он мерзким скрипучим голосом. – Какая встреча! Никак Каспар Фрай по прозвищу Проньра?!

За прошедшие сутки мессир Кромб хорошо подкрепился и чувствовал себя в состоянии атаковать Фрая.

Времени на раздумья не было, Каспар услышал, как хлещут по макушкам деревьев крылья калхинуды, и бросился на землю, вызвав недоумение Кромба.

– Ты тщишься вымолить прощение, глупец? – В глазах Кромба злоба мешалась с торжеством, но тут на него упала черная тень – это был крылатый демон, пикировавший прямо на мага.

– О, птенчик мой...

Узнав Кромба, крылатый демон свирепо рявкнул: именно этот маг поймал калхинуду в одном из нижних миров и продал на вечные мучения ничтожному человечку – лорду Кремптону.

– И не пытайся меня сожрать, тупая скотина! – Маг щелкнул пальцами, и в воздухе натянулась стальная сеть.

Калхинуда ударилась о нее, отскочила, точно камень от забора, и рухнула на землю, повалив еще несколько деревьев.

– Не на того напала, гнилушка, я тебя заставлю страдать так, как никогда и никто не страдал! Сдохнешь на «серебряной нити»!

– С-сдох-х-хни сам, колдун! Ненавиж-ж-жу! – заклекотал демон, поднимаясь, и снова ринулся в атаку.

Пользуясь тем, что мессир Кромб и калхинуда заняты друг другом, Фундинул подкрался к лошадям и попытался их отвязать, но маг шевельнул пальцем, и гном, охнув, отлетел в сторону. Пущенная Аркуэноном стрела канула в складки черной накидки, как в воду.

– Что, гнилушка, попалась? – Мессир Кромб быстрым движением выдернул прямо из воздуха конец блестящей нити. – Ты в моих руках!

Демон ответил истошным воплем, в котором смешались ярость и страх.

– Но я не такой злой хозяин, – маг слегка натянул «серебряную нить», – и позволю тебе довести дело до конца. Ты ведь хотела сожрать этих ничтожных смертных?

В этот момент возле разбросанных головешек костра воздух вдруг закрутился в белый жгут и сгустился в высокую фигуру в черном плаще с капюшоном.

– Не слишком ли много мерзавцев на нас, несчастных, – пробормотал в кустах Угрук и поправил съехавший на глаза шлем.

– Оставь моего демона! – приказал мессир Дюран, и его рука, удлинившись, вцепилась в «серебряную нить».

– Нет, этот демон мой! Это я его изловил! – визгливо крикнул мессир Кромб, и его лицо стало превращаться в шакалью морду.

«Серебряная нить» с мелодичным звоном лопнула, рядом с кружащей над лесом калхинудой открылась темная воронка, в которой демон и исчез без следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.